ДБ
200
Ф73

Флоровский
„Депутаты
войска
Запорожского"
Одесса, 1912 г

DБ
200
Ф73

А. В. ФЛОРОВСКІЙ.

ДЕПУТАТЫ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО

ВЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОММИССІИ

1767 г.

ОДЕССА.
„Славянская“ типографія Е. Хрисогелосъ, улица Кондратенко, д. № 8.
1912.

Дб
200
Ф73

А. В. ФЛОРОВСКІЙ.

ДЕПУТАТЫ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ВЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОММИССІИ 1767 г.

ОДЕССА.
„Славянская“ типографія Е. Хрисогелосъ, улица Кондратенко, д. № 8.

2-й экз

Печатано по опредѣленію ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Вице-президентъ **А. Л. Бертье-Делагардъ.**

Секретарь проф. **М. Г. Попруженко.**

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

746099

Отдѣльный оттискъ изъ *«Сборника въ честь Э. Р. фонъ-Штерна»* (XXX т. «Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей»).

Депутаты Войска Запорожскаго въ Законодательной Коммиссіи 1767 г.

Хочь пропало військо Запорижське,—
не пропала слава....

Матеріалы, на которыхъ основанъ нижеслѣдующій разсказъ, находятся въ Архивѣ упраздненнаго Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернаторскаго управленія въ Одессѣ [1]). Покойный Аполлонъ Александровичъ Скальковскій отчасти воспользовался ими, излагая въ краткихъ словахъ внѣшнюю исторію запорожской депутаціи 1767 года въ своей „Исторіи Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго" [2]). Имѣя въ виду лишь сжато указать на этотъ интересный эпизодъ въ исторіи Запорожской Сѣчи, Скальковскій въ незначительной части извлекъ изъ архивнаго „дѣла" о депутаціи свѣдѣнія о ней. Между тѣмъ, „дѣло" это заключаетъ въ себѣ данныя, любопытныя не только для ознакомленія съ однимъ моментомъ въ исторіи Сѣчи, но и для исторіи организаціи самой Законодательной Коммиссіи 1767-го года; а вмѣстѣ съ тѣмъ оно даетъ весьма интересныя указанія и чисто бытового характера относительно жизни депутатовъ вообще, а въ частности запорожскихъ, что почти совершенно обошелъ молчаніемъ названный историкъ нашего Южнаго Края, заявившій прямо, что „о пребываніи и дѣйствіяхъ этихъ депутатовъ можно сообщить весьма немного свѣдѣній, ибо донесенія ихъ въ Кошъ не представляютъ ничего любопытнаго" [3]). Болѣе подробное изложеніе отмѣченнаго „дѣла", поэтому, представляется далеко неизлишнимъ, тѣмъ болѣе еще, что всѣ три изданія труда Скальковскаго являются нынѣ уже библіографическою рѣдкостью.

Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли призвать къ участію въ работахъ Коммиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія представителей

---

[1]) Дѣла Запорожскія, № 71. Объ отправленіи ко двору Е. И. В. депутатовъ въ Коммиссію для сочиненія „Новаго Уложенія".

[2]) I-ое изд. 1841 г., стр. 268 и слѣд., 402 и слѣд.; II-ое изд. 1846 г., II ч., 315 и слѣд.; III-ье изд. 1885—6 г.г., II, 289 и слѣд., III, 314 и слѣд.; см также I, стр. 77, 88, 122—3, 270, 300—1 и друг.

[3]) II (по 3-ему изд., какъ и вездѣ ниже), стр. 299.

Войска Запорожскаго или нѣтъ, а если призвать, то какъ, въ какомъ числѣ, не сразу былъ рѣшенъ въ правительствующихъ кругахъ. Хотя мы пока еще не можемъ исчерпывающе, въ полной связности и непрерывности возстановить ходъ выработки „положенія" и „обрядовъ" о выборахъ въ Коммиссію, однако, доступные намъ нынѣ матеріалы даютъ уже возможность болѣе или менѣе опредѣленно представить кругъ мыслей и соображеній, выяснявшихся при составленіи избирательнаго закона какъ во всемъ его объемѣ, такъ и въ отношеніи къ Запорожью.

Изъ извѣстныхъ намъ редакцій „положенія" о выборахъ одною изъ первыхъ по времени можно считать редакцію, найденную покойнымъ профессоромъ А. И. Маркевичемъ и имъ опубликованную въ Одессѣ въ 1896 году [1]). Въ этомъ проектѣ нѣтъ прямого упоминанія о Войскѣ Запорожскомъ. Проф. Маркевичъ считаетъ, однако, очевиднымъ, что Запорожская Сѣчь подразумѣвается въ томъ отрывкѣ, гдѣ идетъ рѣчь о предоставленіи „на волю"—прислать или не прислать депутатовъ — областямъ, состоявшимъ тогда на особыхъ правахъ и привилегіяхъ, въ томъ числѣ и Малороссіи, и о послѣдствіяхъ ихъ отказа или согласія участвовать въ Коммиссіи [2]). Эту мысль мы встрѣчаемъ и въ числѣ отрывочныхъ замѣтокъ Императрицы Екатерины II-ой, которыя она предложила для руководства назначенной ею особой коммиссіи по составленію проекта организаціи выборовъ—кн. А. А. Вяземскому, Всеволожскому, Козлову и Кузьмину. Покойный В. И. Сергѣевичъ только мелькомъ упомянулъ объ этой запискѣ Екатерины и привелъ изъ нея въ сокращенной формѣ небольшой отрывокъ [3]). Цѣликомъ этотъ отрывокъ читается весьма близко къ отмѣченному по проекту, напечатанному Маркевичемъ, но связь между ними мнѣ еще не ясна. „Малороссіи, Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи, пишетъ Екатерина, отдается на волю прислать депутаты в' Комисіи о уложеніи [или нету *зачеркн.*], и чрезъ то участвовать поправленію законовъ, естьли же пришлютъ то поступать въ выборѣ дѣпутаты по предписанному и всякой полкъ в' Малороссіи и всякой крейсъ въ Лифляндіи, Эстляндіи и кирхшпиль въ Финляндіи также всякой городъ имѣетъ прислатъ свои депутаты, есть ли же не пришлютъ то отдается имъ на волю в' предъ битчеломъ о допущеніи ихъ депутаты в' Комисіи. Который же уездъ, полкъ малор:, крейсъ привилегированныхъ провинцій, городъ или местечка, не пришлетъ депутата во все в' Комисіи о уложеніи, тѣмъ остатся вовсѣ на такомъ основаніи какъ ныне онѣ

[1]) Предположенія о созывѣ Коммиссіи для составленія проекта новаго Уложенія. Одесса, 1896. (Отд. оттискъ изъ XX-го т. Записокъ Одесскаго Общества Ист. и Древн.). О составителѣ—см. стр. 3 и 4, и замѣчаніе въ *моей* книгѣ. Изъ исторіи Екатер. Законодательной Коммиссіи.—Вопросъ о крѣпостномъ правѣ. Одесса, 1910, стр. 21—23.

[2]) Стр. 18, 7.

[3]) Откуда неудачи Екатерининской Законодательной Коммиссіи. Вѣстникъ Европы, 1878, I, 213.

есть до тѣхъ поръ что будутъ битчеломъ депутатами к' сравненіи ихъ съ прочими частьми государства [енными *зач.*]". Въ проектѣ кн. Вяземскаго и другихъ лицъ повторена только положительная часть этого указанія Екатерины [1]).—Не находя въ своемъ проектѣ прямыхъ указаній на Войско Запорожское, проф. А. И. Маркевичъ имѣлъ, казалось бы, основаніе предполагать, что оно подразумѣвается въ этомъ отрывкѣ при названіи Малой Россіи съ ея городами и *полками*. Однако, и во время написанія имъ его статьи можно было выставить нѣкоторое препятствіе для такого заключенія. Дѣло въ томъ, что неупоминаемый А. И. и, кажется, оставшійся ему неизвѣстнымъ „примѣрный планъ о выборѣ", напечатанный проф. Мар. Липинскимъ еще въ 1887 году, о Малороссійскихъ губерніяхъ съ ихъ десятью полками говоритъ совершенно особо отъ Войска Запорожскаго, которое называется въ одной группѣ съ казацкими войсками (а не полками)—Донскимъ, Вольскимъ и другими [2]). Это раздѣленіе ясно выступаетъ и въ проектѣ коммиссіи Вяземскаго, изъ которой, какъ намъ представляется, вышелъ „планъ" Липинскаго, не тождественный, однако съ самимъ проектомъ, какъ ошибочно предполагалъ Липинскій, не ознакомившись съ этимъ послѣднимъ, но зная о немъ лишь по нѣсколькимъ словамъ Сергѣевича [3]). Въ проектѣ Вяземскаго и его сотрудниковъ при перечнѣ общественныхъ группъ, которыя должны были прислать депутатовъ Войско Запорожское называется вмѣстѣ съ войсками казацкими, а о Малороссіи, какъ мы знаемъ, говорится отдѣльно и только въ смыслѣ предположенія или представленія „на волю" [4]). Такимъ образомъ, догадкѣ или заключенію Маркевича не должно придавать безусловнаго значенія, хотя, конечно, нельзя думать, съ другой стороны, что Войско Запорожское по проекту устраняется отъ участія въ Коммиссіи, разъ онъ молчитъ о Запорожьи и при упоминаніи о казацкихъ войскахъ какъ бы подчеркиваетъ, что имѣетъ въ виду казаковъ *великороссійскихъ* Изъ такого молчанія мы не рѣшаемся дѣлать положительнаго заключенія объ отрицательномъ отношеніи къ Запорожцамъ составителя этого проекта или о его колебаніяхъ въ этомъ вопросѣ. А отношеніе такое существовало и высказывалось въ связи съ Коммиссіей. Выраженіе его мы находимъ въ „планѣ", напеч. Липинскимъ и въ примѣчаніяхъ къ нему неизвѣстнаго. Въ этомъ „примѣрномъ планѣ о выборѣ депутатовъ" вопросъ

---

[1]) Сенатъ, залъ Общаго Собранія, большой серебряный ковчегъ (Храмъ Славы), кн. 1, л. 7, 12 (п. 5).

[2]) Новыя данныя для исторіи Екатерининской Коммиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія. Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія, 1887, VI, стр. 290, 292.

[3]) Тамъ-же, стр. 244.

[4]) Сенатъ, залъ Общаго Собранія, б. серебр. ковчегъ, кн. № 1, л. 11. Среди выработанныхъ Вяземскимъ и сотрудниками его обрядовъ есть особые обряды для Запорожскаго Войска (лит. Ж., л. 30—31) и „обрядъ о выборе изъ донскихъ и протчихъ казацкихъ кромѣ запорожскаго войскъ депутатовъ" (лит. 3, лл. 32—34).

о представительствѣ Запорожскаго Войска не рѣшается опредѣленно и окончательно. Заключая въ себѣ прежде всего исчисленіе возможнаго количества депутатовъ, „планъ“ этотъ даетъ сначала общую цифру ихъ, а затѣмъ указываетъ возможныя сокращенія. Къ числу этихъ сокращеній относится исключеніе, кромѣ Остзейскихъ провинцій и губерній Новороссійской, Слободской и Малороссійской, еще и депутатовъ войскъ казацкихъ, среди которыхъ при общемъ исчисленіи занимаетъ мѣсто и Войско Запорожское. Въ „примѣчаніи“ къ этому „плану“ объясняется, между прочимъ, что „особливые депутаты положены“ и для казацкихъ войскъ потому, что „они также (какъ иновѣрцы) почти никакихъ законовъ не имѣютъ, а управляютъ въ своихъ жилищахъ какъ хотятъ“, и для того, „чтобы симъ образомъ ихъ также сколько-нибудь привести въ благопристойную жизнь“. Относительно Запорожцевъ, однако, у составителя „примѣчанія“ возникаютъ серіозныя опасенія, поэтому онъ заявляетъ: „что однакожъ до Запорожскаго войска и калмыковъ надлежитъ, то въ разсужденіе политическимъ резоновъ, потребны ли съ нихъ депутаты, оставляется на Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе“. Это опасеніе еще рѣзче выразилъ неизвѣстный авторъ замѣчаній на названный „планъ“: „Ежели отъ Запорожскаго Войска потребуются депутаты къ сочиненію законовъ, то сихъ продерзливыхъ людей много сіе потревожитъ, ибо ихъ то и законъ, чтобъ жить своимъ закономъ. То же разумѣть надобно, прибавляетъ авторъ, и о калмыкахъ“ [1]).

Эти опасенія въ коммиссіи кн. Вяземскаго и др. не были, повидимому, признаны достаточно основательными. Въ окончательномъ текстѣ проекта въ вопросѣ о представительствѣ запорожцевъ нѣтъ никакихъ колебаній, хотя о калмыкахъ онъ высказывается отрицательно. Изъ общественныхъ группъ, привлекаемыхъ къ избранію депутатовъ, послѣдними называются здѣсь въ проектѣ „положенія откуда депутатовъ прислать“—казацкія войска: „Отъ войска донскаго съ каждыхъ десять станицъ по одному; *отъ войска запорожскаго изъ Сѣчи четырехъ*, а отъ прочихъ войскъ съ каждаго по два“—„кромѣ только калмыцкаго“. Что эта редакція избирательнаго закона совершенно чужда какого-нибудь опасенія или предубѣжденія по отношенію къ Запорожью, ясно и изъ того, что для выборовъ депутатовъ отъ этого края былъ составленъ спеціальный—особый „обрядъ“—отдѣльно отъ прочихъ казацкихъ войскъ, конечно, въ виду значительной и существенной разницы въ административномъ устройствѣ и въ укладѣ жизни.

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1887, VI, стр. 290, 292–3. Упоминаніе калмыковъ объясняется, конечно, движеніемъ среди нихъ, закончившимся массовымъ переселеніемъ съ Волги въ Чжунгарію. Весьма любопытно, что въ 1772 г. Государственный Совѣтъ рѣшилъ, „что къ удержанію калмыковъ отъ намѣреваемаго ими побѣга способъ упражненія ихъ въ разсмотрѣніи Уложенія есть наилучшій“. (Арх. Госуд. Совѣта, т. II, стр. 244). Взглядъ какъ очевидно, прямо противоположный высказанному въ „планѣ“.

Обрядъ этотъ помѣщенъ при „положеніи“ подъ буквою Ж. Хотя предлагаемые въ немъ пріемы выборовъ не отличаются въ общемъ по существу отъ печатныхъ обрядовъ, но мы приводимъ здѣсь въ краткомъ изложеніи весь этотъ небольшой обрядъ ради нѣкоторыхъ частныхъ выраженій, отличающихъ его и всѣ другія обряды коммиссіи Вяземскаго отъ опубликованнаго текста.—Обрядъ содержитъ въ себѣ 10 пунктовъ. По полученіи манифеста о созывѣ Коммиссіи, читаемъ въ п. 1-омъ, кошевой атаманъ или въ отсутствіи его кто по немъ имѣетъ главную команду долженъ публиковать его и читать въ церкви три воскресныхъ дня, затѣмъ назначить день для выбора и объявить всѣмъ въ Сѣчи, чтобы были готовы къ тому дню. Къ этому времени должно быть приготовлено „особливое мѣсто“ по разсужденію начальника, гдѣ поставить столъ съ двумя ящиками, покрытыми сукномъ, съ надписями—„быть“ и „не быть“, должно также заготовить шариковъ „сколько у него въ Сѣчи казаковъ состоитъ и при выборѣ быть можетъ“ (2). „Въ назначенной день выбора собравъ всехъ тѣхъ казаковъ, кои у него дѣйствительно всечи а непокуренямъ находятся, вести совсякимъ благочиниемъ и по два врядъ вцерковь къ литургіи“, послѣ которой долженъ быть отслуженъ молебенъ Святому Духу, совершено окропленіе Св. водою, прочтенъ манифестъ и всѣ приведены къ присягѣ (п. 3). Приведя изъ церкви тѣмъ же порядкомъ въ назначенное мѣсто, кошевой или иное главно-начальствующее въ этомъ случаѣ лицо раздаетъ шарики и читаетъ именную роспись всѣмъ собравшимся; послѣдніе при каждомъ имени кладутъ въ ящики—непримѣтно для другихъ—свои шарики; затѣмъ происходитъ ихъ подсчетъ и запись (п. 4). Роспись съ указаніемъ количества шариковъ оглашается и получившій большинство признается депутатамъ; при равенствѣ числа баловъ—происходитъ перебаллотировка получившихъ одинаковое количество (п. 5). „Окончавъ такимъ образомъ выборъ перваго депутата, читаемъ въ п. 6, начинаетъ кошевой или кто въ ево мѣсте темъ же вовсемъ порядкомъ выборъ другова третьяго и четвертаго депутата, и напослѣдокъ, когда все четыре выбраны будутъ, то предложитъ онъ собравшимся, что надлежитъ дать выбраннымъ полномочие (по формѣ, общей съ депут. дворянскими и купеческими), также препоручить все жалобы какія они вкомисію представить имѣютъ“. Полномочіе въ двухъ экземплярахъ тогда же или на другой день подписываютъ—грамотные за себя и по довѣрію за неграмотныхъ; жалобы должны быть съ подписями поданы черезъ недѣлю, причемъ въ нихъ „не мѣшать“ партикулярныхъ, т. е. частныхъ дѣлъ, „а писать толко общественные недостатки каковыбъ ни были“ (п. 7). Одинъ экземпляръ полномочія со всѣми жалобами вручается депутатамъ, а другой кладется для сохраненія въ церковь (п. 8). Объ исполненіи всего этого должно рапортовать въ Сенатъ, куда отправить и депутатовъ, „снабдя надорогу по своему разсужденію“ (п. 9). „Впротчемъ же, кончается „обрядъ“, накрепко старается (кошевой или „кто въ ево

мѣсто") дабы весь выборъ депутатовъ и отправленіе ихъ не далее продолжилось какъ чрезъ три мѣсяца по полученіи имъ манифеста".

„Положеніе" и „обряды", составленные кн. Вяземскимъ и его сотрудниками, были представлены или „поднесены" Императрицѣ Екатеринѣ. Начавъ первоначально вносить нѣкоторыя поправки на поляхъ этихъ бумагъ, Екатерина на первыхъ же страницахъ остановилась и принялась за самостоятельную выработку текстовъ и „положенія о выборахъ" и „обрядовъ", пользуясь отчасти, конечно, редакціей четырехъ своихъ помощниковъ. О депутатахъ отъ запорожцевъ Екатерина высказалась нѣсколько иначе, чѣмъ предлагали эти послѣдніе. Она не назначила точно числа представителей, но предоставила рѣшить этотъ вопросъ военной коллегіи: „отъ казатскихъ войскъ и отъ войскъ запорожской імѣетъ военная коллегія сравняясь съ симъ положеніемъ прислать требованное число депутатовъ" [1]). Въ копіи „положенія", сдѣланной рукой Г. Козицкаго, много помогавшаго Екатеринѣ въ предварительныхъ работахъ по Наказу и Коммиссіи, въ этотъ пунктъ внесены нѣкоторыя поправки, какъ не разъ встрѣчаются онѣ и въ другихъ мѣстахъ „положенія" и „обрядовъ", гдѣ Екатерина нерѣдко выражалась недостаточно правильно по русски и употребляла слова, которыя не вполнѣ соотвѣтствовали высказываемой мысли. Вмѣсто слова „сравняясь" Козицкій написалъ "примѣниваясь", а вмѣсто „требованное"—болѣе ясное и подходящее слово—„потребное". Разсматривая эту копію Козицкаго, Императрица вносила въ нее многочисленныя поправки, и между прочимъ замѣнила въ пунктѣ о запорожцахъ военную коллегію „тѣми вышними командами, гдѣ вѣдомы" запорожцы [2]). Эти поправки Екатерины придали тексту „положенія" и „обрядовъ" видъ, обнародованный въ качествѣ избирательнаго закона и воспроизведенный въ печати.

Такимъ образомъ, отъ Войска Запорожскаго депутаты должны быть высланы обязательно. Число депутатовъ отъ Войска предоставлялось опредѣлить „вышнимъ командамъ" [3]), въ отличіе отъ проекта Вяземскаго и „плана" Липинскаго, гдѣ только назначено два представителя отъ каждаго казацкаго войска, въ томъ числѣ и Запорожскаго [4]). „Обрядъ" выборовъ въ Запорожьи, предложенный на усмотрѣніе Императрицы, былъ ею совершенно оставленъ въ сторонѣ, и поэтому указъ 14 декабря 1766 года, какъ и предшествовавшіе ему тексты „обрядовъ", составленныхъ Екатериной, не даютъ никакихъ правилъ, которыя можно было бы принять въ качествѣ руководства при выборахъ.

[1]) Сенатъ, залъ Общаго Собранія, больш. серебр. ковчегъ, кн. I, л. 48, п. 8.

[2]) Тамъ же, л. 75.

[3]) Положеніе, § 8.

[4]) Ж. М. Н. Пр., 1887, VI. стр. 290. п. 7. Въ „проектѣ", опубликов. Маркевичемъ, нѣтъ ни одного избирательнаго общества, которое было бы представлено менѣе, чѣмъ двумя лицами (стр. 19—20).

Даны были, какъ извѣстно, только „обряды“ для выборовъ депутатовъ дворянскихъ, городскихъ и отъ разнородныхъ группъ сельскаго населенія. Рѣшеніе этого вопроса относительно другихъ слоевъ населенія предоставлено было, очевидно, „вышнимъ командамъ“, которыя должны были намѣтить и число депутатовъ и способы или пріемы для ихъ избранія. Такая мысль высказана, повидимому, какъ справедливо полагаетъ проф. А. И. Маркевичъ [1]), въ восьмомъ пунктѣ (собственно—объ иновѣрцахъ) указа губернаторамъ отъ 14 дек. 1767 г., гдѣ предлагается имъ—„не оставить для тѣхъ, для которыхъ обрядъ выбора не присланъ, примѣняясь ко образу ихъ житія и закона, стараться, дабы выборъ происходилъ безъ отягощенія для нихъ, и съ тишиною и добрымъ порядкомъ во всѣхъ мѣстахъ“.

Такимъ образомъ, все дѣло о депутаціи отъ Войска Запорожскаго, какъ и отъ всѣхъ казацкихъ войскъ, должно было быть сосредоточено въ рукахъ той высшей администраціи, въ вѣдѣніи которой Войско это находилось во время созыва Коммиссіи, т. е. въ рукахъ графа Петра Александровича Румянцова, генералъ-губернатора Малороссіи и президента недавно вновь учрежденной Малороссійской Коллегіи. Распоряженія Румянцова были предварены присылкою—изъ Малороссійской Коллегіи [2]) и отъ кіевскаго генералъ-губернатора Ѳ. М. Воейкова [3])—двухъ экземпляровъ манифеста 14 декабря 1767 года, а сверхъ того — особаго „циркулярнаго акта“ отъ Румянцова съ общими наставленіями относительно наилучшаго выполненія въ Малой Россіи призыва Императрицы [4]). Манифестъ со всѣми къ нему приложеніями былъ опубликованъ въ Сѣчи Запорожской при народномъ собраніи 4 марта въ воскресенье [5]). Только 21 марта былъ полученъ отъ Румянцова ордеръ (Глуховъ, 3 марта 1767 г.), содержащій правила относительно выборовъ. Румянцовъ писалъ: изъ манифеста вамъ извѣстно, „какими милосердыми средствы Ея Императорское Величество являя опытъ истинного матерняго попеченія, облагоденствіи всехъ подъ данныхъ своея державы, подтверждаетъ несумненную вовсехъ насъ надежду, что правосудие идоброй порядокъ, составляющие человеческое благо в'целомъ мудрыми Ея мероположениями воз'водятся настепень совершенства“. „Я потому обнадеживаюсь, продолжаетъ Румянцовъ, что все воиско запорожское споспешествуя своимъ благополучиямъ, восприиметъ срадостию, случаи предподаваемой к'достижению себе желаемого всякого вобще благоучреждения;

---

[1]) Стр. 16.

[2]) Указъ 3 февр. 1767 г.

[3]) Кіевъ, 18 янв. 1767 г.

[4]) 26 февр.—„Наказы Малороссійскимъ депутатамъ 1767 года и акты о выборахъ депутатовъ въ коммиссію сочиненія уложенія“. Изд. „Кіевской Старины“, К., 1899. стр. 185—7. Въ архивномъ „дѣлѣ“ этого акта нѣтъ.

[5]) Рапортъ Коша Запорожскаго въ Коллегію.

вчемъ всякъ благорозумной невое собственное возчувствуетъ скоро јтемъ самимъ отъдалять конечно все виды партикулярной корысти, или каковыхъ пристрастій“. „По разсужденію того, определяетъ Румянцовъ, что в'сече запорожской казаки по бол'шой части общее сожительство имеютъ, выбрали (бы) одного толко депутата от'всего войска къ отправленію в' камисію сочинения новаго уложения; а дабы выборъ намногихъ местахъ означенный небылъ тягостенъ товариству то предложить вамъ оставляю вовсякой курень, чтобъ воныхъ казаки прежде выбрали поверенныхъ межъ себя отъ всякого куреня по пяти человѣкъ и ихъ к'выбору вдепутата уполномочили; которые послѣ съехавшись въ назначенные отменя уже срокъ иместо имеютъ выбирать депутата поточности предписанія къ тому вприложенномъ при манифесте обряде; для приведенияжъ всего подписаннаго вдейство отъ правленъ квамъ от'меня ссимъ господинъ полковникъ Милорадовичь [1]), которому поокончаніи повеленныхъ выборовъ воз'вратится комне свашимъ отомъ рапортомъ“.

Давая такія указанія, значительно отличныя, какъ очевидно, отъ „обряда“ Вяземскаго и другихъ, гдѣ не имѣлось въ виду назначать двухстепенные выборы, Румянцовъ воспользовался установленными для сельскихъ обывателей неодностепенными выборами, опираясь на соображеніе крайняго неудобства непосредственнаго избранія одного депутата столь многолюднымъ „товариствомъ“. И для другихъ казацкихъ войскъ Малой Россіи Румянцовъ установилъ сходный порядокъ избранія депутатовъ [2]). Тамъ это дало основанія для нѣкотораго недовольства, выраженнаго, напр., въ наказахъ казаковъ прилуцкаго и миргородскаго полковъ [3]). Въ Сѣчи Запорожской такое сближеніе съ сельскимъ населеніемъ не вызвало при выборахъ, повидимому, никакихъ возраженій или недовольства.—Принявъ двухстепенные выборы, необходимо было выработать и форму полномочія „повѣреннымъ“, предусмотрѣннаго въ манифестѣ 14-го декабря только для третьей группы избирателей (§ 9). Эта форма для запорожцевъ и была составлена, естественно, въ общемъ весьма близко къ полномочіямъ сельскаго населенія: „По силѣ.. Манифеста..., коимъ повеленно намъ избрать поверенныхъ для присилки к'выбору отвойска Запорожского депутата мы куреня (названіе) товарищество выбрали между собою куреня нашего товарищей (—имена—)—1. действително домы имение вкурене нашемъ имеющихъ, 2. вънаказанияхъ подозренияхъ ябедахъ иявныхъ порокахъ небывалыхъ, 3. подоброго инезазорнаго поведения, 4. немоложе тридцати летъ; притомъ поручили“ и т. д.—Здѣсь выбро-

---

[1]) Полковникъ Сѣвскаго пѣхотнаго полка Андрей Милорадовичъ. (Расписаніе, гдѣ выбору назначаются мѣста и сроки, № 15 — въ изд. „Кіевск. Стар.“—„Наказы и т. д.“, стр. 188).

[2]) Наказы Малороссійскимъ депутатамъ, стр. 189, 190, 206 сл.

[3]) Наказы, 159, 166.

шено совершенно лишь одно условіе избранія, поставленное въ „Обрядѣ выборовъ" на второмъ мѣстѣ,—относительно женитьбы и существованія дѣтей: для Сѣчи это условіе было, понятно, совершенно невыполнимо.

А. Милорадовичъ прибылъ въ Сѣчь 21 марта. Въ тотъ же день привезенный имъ выше сообщенный ордеръ Румянцова былъ оглашенъ на войсковой сходкѣ [1]). Когда въ каждомъ куренѣ были произведены выборы повѣренныхъ, свѣдѣній у насъ нѣтъ. Сохранившіяся полномочія повѣренныхъ не датированы. Любопытно, что всѣ они „подписаны" *семью* казаками, за которыхъ — по ихъ неграмотности подписывалъ восьмой. Во всякомъ случаѣ это произошло въ ближайшіе дни, такъ какъ къ 26 марта всѣ 190 [2]) повѣренныхъ уже были на лицо, а полномочія ихъ предъявлены Милорадовичу. Въ этотъ день имъ было объявлено Кошу, что повѣреннымъ „собраться надлежитъ сего марта 27 числа въ церквѣ поутру рано, гдѣ по молебни по освященіи воды и окропленіи оною всехъ и по прочтеніи манифеста и для нихъ служащаго обряду приведены будутъ къ присяги, а по выходѣ съ церкви онымъ всемъ повѣреннымъ нти въ назначенное уже выбору мѣсто въ Шкурынской курень" [3]). Для баллотировки былъ составленъ списокъ всѣхъ повѣренныхъ съ оставленіемъ пустого мѣста у имени каждаго изъ нихъ. Имена приведены не по чинамъ, а по куренямъ, причемъ отъ большинства куреней во главѣ повѣренныхъ названы атаманы, а отъ нѣсколькихъ—видные представители Войска,—напр. бывшіе кошевые Филиппъ и Григорій Өедоровы (№№ 126 и 176), войсковые старшины П. Т. Косапъ (№ 6), Өедоръ Товстоногъ (№ 156), Лукьянъ Великій (№ 168), наказный атаманъ Кузма Черный (№ 61), судья войсковой Павелъ Головатый (№ 166) [4]).—Баллотировка происходила по порядку списка. Она не вызвала никакихъ затрудненій или замѣшательствъ [5]) и не затянулась, такъ какъ уже на шестомъ имени все собраніе остановилось, какъ на наиболѣе желательномъ представителѣ Войска въ Коммиссіи. Въ имѣющейся въ излагаемомъ архивномъ „дѣлѣ" копіи этого списка [6]) противъ имени повѣреннаго

[1]) Помѣта на подлинникѣ ордера.

[2]) По пяти душъ отъ каждаго изъ 38 куреней.

[3]) Курень этотъ, можетъ быть, потому былъ намѣченъ Милорадовичемъ, что къ нему именно принадлежалъ войсковой судья П. Головатый, „правившій въ Войскѣ Запорожскомъ" въ отсутствіи атамана кошевого П. И. Калнишевскаго, бывшаго въ это время еще въ Петербургѣ по дѣламъ Сѣчи.

[4]) Полный списокъ въ иномъ нѣсколько порядкѣ см. у Скальковскаго, I-ое изд., стр. 412—4 и ниже - подъ текстомъ наказа.

[5]) Румянцовъ сообщилъ Императрицѣ въ одномъ изъ своихъ донесеній о ходѣ дѣла выборовъ въ подвѣдомственномъ ему краѣ: „Въ Сѣчи Запорожской полковникъ Милорадовичъ препорученное ему дѣло со всею благопристойностію окончилъ". Русск. Вѣстн., 1861, X, 227; Исторія Россіи, VI (т. 27), 318.

[6]) Подлинникъ, какъ указываетъ помѣта на этой копіи, отданъ Милорадовичемъ „всохраненіе побряду вцерквѣ отцу начальнику". Имѣется въ виду указаніе обряда выборовъ о передачѣ въ церкви копій наказовъ и полномочій.

отъ куреня Деревянковскаго названнаго выше старшины войскового Николая Тимофѣева, по прозванію Косапа, сдѣлана такая приписка: „Балотированіе просходило посему списку до јмени Николая Тимофѣева, а какъ Николая Тимофѣева шариками всѣ согласно вдепутаты вибрали јотозвалисъ полковнику Милорадовичу что болше никого депутатомъ јзбѣрать небудутъ, то болше неболотированно“.

Николай Тимофѣевичъ Косапъ былъ однимъ изъ выдающихся представителей Войска Запорожскаго и имя его не разъ встрѣчается въ исторіи Сѣчи. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Скальковскимъ, онъ былъ старшиною еще въ Алешковской Сѣчи [1]), затѣмъ—по возвращеніи Запорожцевъ на старыя свои мѣста участвовалъ въ числѣ наиболѣе отличныхъ куренныхъ атамановъ въ пограничной службѣ во время борьбы Россіи въ 1734 г. съ Крымскимъ ханомъ [2]). Въ пятидетыхъ годахъ Косапъ былъ однимъ изъ представителей Войска при разсмотрѣніи весьма остраго вопроса о размежеваніи и описаніи пограничныхъ земель Новой Сербіи и Запорожской Сѣчи [3]). Кромѣ того онъ былъ одно время войсковымъ судьею, что не разъ отмѣчается въ перепискѣ о его избраніи въ Коммиссію, многократно бывалъ куреннымъ атаманомъ; въ 1763 г. Косапъ ѣздилъ въ С.-Петербургъ полковникомъ „столичниковъ“, т. е. особой депутаціи для полученія отъ правительства жалованія [4]),—и т. п.

Но принять участіе въ занятіяхъ Законодательной Коммиссіи Н. Т. Косапу не привелось. Уже все было готово для отъѣзда [5]), былъ назначенъ день отправленія, — но въ это время избранный „такъ сильно заболѣлъ, что и ехать крайне неможетъ“. Донося (2 іюля 1767 г.) объ этомъ печальномъ событіи гр. Румянцову, Кошъ Войска Запорожскаго указалъ, что „хотя время назначенное кприезду миновало, но намѣсто его другого въ депутата изобрать безъ истребованія увашего графскаго сиятельства дозволенія удержанось“. Воспользовавшись этимъ случаемъ, Кошъ возбудилъ передъ Румянцовымъ вопросъ и объ увеличеніи числа депутатовъ отъ Войска. Румянцовъ, какъ указано было выше, предположилъ ранѣе только

---

[1]) Исторія Новой Сѣчи, изд. 3-ье, III, 139.

[2]) Ист. Нов. Сѣчи, II, 74.

[3]) Скальковскій, II, 173, 184.

[4]) Тамъ-же II, 293—3.

[5]) По ордеру Коша изъ Самарской паланки были истребованы сдѣланные тамошними мастерами четыре колеса «здоброго јнесирого дерева», и двѣ подводы «доброконныя»; изъ паланки Кадацкой одна подвода съ парою лошадей; вмѣстѣ съ этимъ истребовано и нѣсколько подводчиковъ и исправныхъ казаковъ. Эти казаки, во избѣжаніе разоренія ихъ «экономіи» во время ихъ путешествія и долгаго прожитія въ Москвѣ, по назначенію Коша должны были ѣхать только до Глухово, гдѣ ихъ смѣнятъ нанятые; на наемъ деньги были собраны съ подлежавшихъ вѣдѣнію каждой изъ названныхъ паланокъ поженившихся казаковъ - около 300 рублей. Для путешествія самаго депутата была снаряжена особая коляска, которую далъ для этой цѣли по просьбѣ Коша архимандритъ Пустынно-Николаевскаго Самарскаго войскового монастыря Θеодоритъ.

одного депутата. „Вашего графскаго сiятельства ордеромъ, писалъ теперь Кошъ, повеленно извоиска запорожского вразсужденiи общежителства выбрать едного депутата“; по обряду же, отмѣчаетъ онъ, однимъ депутатомъ представляется и „единый только городъ јли имѣстечко“, „почему смалороссiи мало несовсякого полку подепутату выбрать веленно“. Между тѣмъ „войско запорожское своимъ жительствомъ и нщисленiемъ войска непротиведного, двоихъ или треихъ полковъ, новесма свыше имѣетъ обширность, ибо кромѣ куреней простирающихся до сорока, вкојхъ вовсякомъ немало исчисляется войска [*зачеркнуто*: потисячѣ иболѣе], имѣются еще полковники скомандами вособенныхъ мѣстахъ“. Въ силу этого соображенiя войско считаетъ себя „обыженнымъ“, почему дерзаетъ „трудить“ графа Румянцова просьбою о разрѣшенiи выбрать кромѣ замѣстителя Косапа и еще одного депутата.—Одновременно съ этимъ доношенiемъ кошевой атаманъ П. Калнишевскiй особо писалъ объ этомъ дѣлѣ Румянцову. Въ письмѣ своемъ онъ привелъ любопытное указанiе, что Запорожское Войско, единодушно желая „по обширности мѣста и большому числу войска отправить двухъ депутатовъ“, уже назначило вторымъ своимъ представителемъ войскового судью Павла Головатаго, „командовавшого войскомъ безъ бытности моей да курѣнного атамана“.—Графъ П. Румянцевъ отнесся къ просьбѣ запорожцевъ съ полнымъ сочувствiемъ. „Первое мое опредѣленiе о выборѣ отъ войска Запорожского одного депутата послѣдовало, откровенно объяснялъ онъ въ частномъ письмѣ къ Калнишевскому [1]), единственно изъ того, что я заключилъ, что все войско живетъ вмѣстѣ, а въ зимовникахъ остаются по большей части одни работники“. Иначе объясняетъ онъ дѣло въ ордерѣ Войску тогоже 9 iюля: одинъ депутатъ намѣченъ былъ „какъ въ разсужденiи того, что нужды всѣхъ частей войска суть въобщѣ одиѣ, такъ и изъ предосторожности, чтобъ при семъ выборѣ непроизошло войску излишнее затруднѣнiе“; узнавъ же, что войско находитъ „за нужно и нетягостно для себя“ послать двухъ депутатовъ, Румянцовъ предоставляетъ ему право помимо замѣстителя Косапа избрать еще одно или двухъ лицъ [2]).—Такимъ образомъ нынѣ самъ Румянцовъ пошелъ еще далѣе Запорожцевъ, думавшихъ только о двухъ, а не о трехъ представителяхъ. Первоначальныя свѣдѣнiя его объ укладѣ жизни Войска оказались совершенно недостаточными, почему онъ такъ легко и уступилъ представленiямъ Коша.

Выборы новыхъ депутатовъ происходили 18 iюля 1767 года, на этотъ разъ въ Кущевскомъ куренѣ, потому, вѣроятно, какъ думаетъ Скальковскiй, что кошевой былъ изъ него [3]). Отъ Румянцова, повиди-

[1]) Лубны, 9 iюля 1767 г.

[2]) Въ Сенатъ Румянцовъ сообщилъ, что „по причинѣ жестокой и долговременной болѣзни“ Косапа „велѣлъ его другимъ перемѣнить“. (Арх. Госуд. Сов., дѣла II отд. Канцелярiи Е. Вел., бумаги Екатер. Закон. Ком., св. 133, т. IV. № 81).

[3]) II, 294.

мому, для присутствія при избраніи никто не былъ присланъ. Выбранными оказались — уже упомянутый выше войсковой судья Павелъ Фроловъ Головатый, еще ранѣе намѣченный Войскомъ, какъ желательный представитель его въ Коммиссіи, и куренной атаманъ Моисей Стефановичъ Скапа (изъ куреня Корсунскаго). Оба они 24 іюля уже были отправлены въ Москву [1]).

Депутаты ѣхали въ столицу не одни. Съ ними былъ цѣлый штатъ служителей. Во первыхъ при нихъ находился писарь Степанъ Михайловичъ Роменскій; затѣмъ — Петръ Стѣна, которымъ пользовались главнымъ образомъ для пересылки доношеній и писемъ между Кошемъ и депутатами; кромѣ того,—какъ упоминается въ одномъ изъ писемъ къ П. Головатому изъ Коша,—при депутатахъ были еще конюхъ, кухарь, кравецъ, швецъ и „протчие“ [2]).

---

[1]) Рапорты Кіевскому оберъ-коменданту г.-м. Якову В. Ельчанинову и графу Румянцову отъ 26 іюля 1767 г.

[2]) Подобная «свита» сопровождала въ Коммиссію не однихъ только Запорожскихъ депутатовъ. Въ самомъ «положеніи» о выборахъ 14 дек. 1766 г. предлагается «депутатамъ подданныхъ намъ народовъ, кои довольно россійскаго языка не знаютъ, привести съ собой *толмачей*» (§ 13). Намъ извѣстно, что съ толмачами или переводчиками пріѣхало нѣсколько депутатовъ. Напр., деп. г. Ревеля Фрезе, какъ указываетъ въ своемъ Deputationsjournal деп. Гадебушъ (*Змигродскій*, Городъ Юрьевъ Лифляндской губ. и Высочайшій манифестъ 14 дек. 1766 г. Сборникъ учено-литер. общества при Имп. Юрьевскомъ Университетѣ, т. XIV, стр. 92). Съ депут. Ставропольскаго калмыцкаго корпуса полк. Ив. Дербетевымъ «по несвѣдѣнію его россійскаго разговора въ должности толмача» былъ посланъ ротный хорунжій Павелъ Крашенинниковъ, получившій отъ Дербетева передъ его смертью депутатское званіе едва ли не «чрезъ коварственный свой вымыселъ», какъ писали весьма отрицательно къ нему настроенные калмыки (7, XI, 1772 г. Арх. Госуд. Сов., дѣла Екатер. Законод. Коммиссіи, св. 133. т. VII, лл. 24—25). Депутатъ Нерчинскихъ братскихъ Хоринскихъ родовъ отъ тайшей (родоначальниковъ) Юмсана Еренцѣева и Даржи Заполборнева—есаулъ Засалъ Е(И)ренцей Аюшинъ пріѣхалъ въ Коммиссію съ толмачемъ Семеномъ Петровымъ и товарищемъ Зайсаномъ Манзоргачѣемъ (Арх. Госуд. Сов., св. 133, т. VI, 119, II, 36, 43. Кажется, именно этотъ послѣдній былъ выбранъ депутатомъ послѣ смерти Аюшина,—въ донесеніи Иркутск. губ. канц. 5, XI, 1771 этотъ новый депутатъ называется—голзоцкаго роду З. М. Сондаловъ. (Арх. Госуд. Сов., 133, т. VI, 35; VIII, 296). При депутатѣ селенгинскихъ ясашныхъ братскихъ иновѣрцевъ главномъ надъ всѣми ламами ламѣ Байданъ (Бандедъ) Камбо явились товарищи ламы же Дарза Заевъ, Гыцула Сонцила и Зайсанъ Чинбуя Боноевъ и толмачъ Манжалъ (Намжалъ) Доржинаевъ (А. Г. С., 133, II, 36, 123), которому Камбо позднѣе сдалъ свое депутатское званіе (Списокъ депутатовъ, Р. В. 1861, XII, № 202. Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 102).—Кромѣ этихъ данныхъ у насъ есть свѣдѣнія о двухъ невполнѣ удачныхъ попыткахъ организаціи подобныхъ «штатовъ» при депутатѣ Адмиралтейской Коллегіи адмиралѣ А. И. Нагаевѣ и при деп. Торопецкаго и Холмскаго дворянства Ив. Голенищевѣ-Кутузовѣ, генералъ-интендантѣ и директорѣ Морского кадетскаго корпуса. Первый просилъ отъ Коллегіи назначенія при немъ 13 человѣкъ, второй—4, включая каждый и адьютанта. Коллегія изъявила полное на это согласіе, но прокуроръ при ней Ив. Фурсовъ выступилъ съ протестомъ и, ввиду несогласія со стороны Коллегіи, дѣло перешло въ Сенатъ, который призналъ доводы Фурсова вполнѣ основательными. (Архивъ Морского Министерства, 3114. лл. 373—386, 415—6, 460—8; 3337, 13—30, 34—6). Деп. г. Дерпта Гадебушъ при исчисленіи предстоящихъ ему расходовъ въ Москвѣ предполагалъ имѣть при себѣ двухъ служителей—нѣмецкаго и русскаго (*Змигрдскій*, Сб. учено-лит. общ. при Юрьевск. Унив., т. XIII (1908 г.), стр. 202—4).

Тогда же были отправлены въ Сенатъ и въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ на имя Императрицы прошенія о допущеніи депутатовъ къ лицу самой Екатерины „по примѣру прежде посылаемыхъ". А кромѣ того депутаты повезли съ собою цѣлое собраніе писемъ къ разнымъ лицамъ „извысокихъ генералѣтетовъ": гр. К. Г. Разумовскому, Н. И. Чичерину, Н. и П. Панинымъ, кн. А. А. Вяземскому, гр. Гр., Ѳ. и А. Орловымъ, графамъ Р. и Ив. Воронцовымъ, гр. П. и З. Чернышевымъ, В. Е. Адодурову, гр. В. В. Фермору, сенатору Н. Е. Муравьеву, А. П. Мельгунову, гр. П. А. Дивьеру, кн. А. М. Голицыну, войсковому атаману Донскихъ казаковъ С. Д. Ефремову и матери его „генеральшѣ Донской Ефремовой", Платону (Левшину), тогда бывшему архимандритомъ Св.-Троицкой лавры и законоучителемъ наслѣдника Павла Петровича; кромѣ этихъ писемъ были даны депутатамъ еще письма къ нѣкоторымъ лицамъ изъ канцеляріи иностранной коллегіи—И. О. Пуговишникову, Л. Г. Никитину, „регистратору сенатскому малороссійскихъ дѣлъ" П. Ф. Хорошилину, секретарю Я. П. Козельскому и др. Въ большей части этихъ писемъ, извѣстныхъ намъ по черновымъ спискамъ въ архивномъ „дѣлѣ", Калнишевскій благодарно вспоминалъ о любезномъ и ласковомъ отношеніи къ нему во время его пребыванія въ Петербургѣ и просилъ подобнаго же отношенія и къ нынѣ отправляемымъ депутатамъ Войска. Графу Захару Чернышову и гр. Кириллу Разумовскому—„премилосердымъ или милостивѣйшимъ батькамъ и патронамъ нашимъ"—письма почти тождественны—съ указаніемъ, что депутаты запорожскіе „препоручаются въ ихъ высокое покровительство....: когда ихъ вчемъ къ вашему высокографскому Сіятельству представленіе зайдетъ посилному иполному.... могуществу, а квойску запорожскому здавна продолжаемой милости жаловать неоставлять".

Депутаты съ пути присылали Калнишевскому сообщенія о своемъ путешествіи: 7 августа извѣщали о проѣздѣ черезъ крѣпость Козловскую при содѣйствіи и услугахъ со стороны К. Ѳ. Штофельна, къ которому было ранѣе писано изъ Коша о предстоящемъ проѣздѣ депутатовъ; 21 августа они писали изъ Курска, что прибыли туда только въ этотъ день, промедленіе произошло оттого, что подъ палубомъ и коляскою часто ломались колеса. Въ Курскѣ произошла смѣна—были наняты ямщики изъ курскихъ жителей и на ихъ роспуски переложены вещи съ прежнихъ возковъ, а казаки самарскіе и кодацкіе съ ихъ подводами отпущены назадъ—домой. Въ Москву прибыли депутаты къ самому началу сентября и 3-ьяго числа уже являлись въ Сенатѣ [1]), какъ того требовалъ Манифестъ 14 декабря. „За прибытиемъ нашимъ в Москву покомисіи проекта Новаго Уложенія, писали съ нарочнымъ депутаты, господиномъ маршаломъ Александромъ Иллѣчемъ Бибиковымъ всоборной Успенской церквѣ приведенни мы кприсяги

---

[1]) «Списокъ господамъ депутатамъ», Русскій Вѣстникъ. 1861, XII, прилож. стр. 4[?].

јзнаками насъ уполномочили [1]), а посаженни ми вграновитой полатѣ между депутатами подпумеромъ 396“.

Обычно при поѣздкахъ въ Кіевъ или столицы представители Войска останавливались въ монастыряхъ [2]). Такъ поступили и наши депутаты. Мѣстомъ ихъ жительства въ Москвѣ былъ, повидимому, Московскій ставропигіальный Новоспасскій монастырь, къ архимандриту котораго Симону изъ Коша еще при избраніи Косапа была отправлена просьба—„по старой къ намъ Вашего Высокопреподобія приязни“ предоставить депутату съ его спутниками квартиру „и впротчихъ нужныхъ случаяхъ милостію неоставить жаловать“. Повидимому, съ этимъ монастыремъ и его настоятелемъ Симономъ (Лаговскимъ) существовали у Войска тѣсныя связи, такъ какъ и въ 1774 г. его депутація „квартировали по милости отца архимандрита въ Новоспасскомъ монастырѣ“ [3]), а въ перепискѣ депутатовъ 1767 г. съ Кошемъ не разъ передается объ обмѣнѣ привѣтствій между послѣднимъ и Симономъ и о назначаемыхъ и желаемыхъ имъ „презентахъ“ [4]).

Правительство при составленіи „положенія“ о Коммиссіи не имѣло, повидимому, въ виду предоставить депутатамъ отъ казны помѣщенія для проживанія во время пребыванія въ столицахъ. Ни въ самомъ манифестѣ 14 декабря съ его приложеніями, ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ предварительныхъ проектовъ этого „положенія“ нѣтъ ни одного слова относительно этого предмета. Напротивъ, при расчетѣ размѣровъ жалованія народнымъ представителямъ были приняты во вниманіе предстоявшіе имъ расходы на наемъ квартиръ, какъ это можно видѣть по подробной вѣдомости, опубликованной покойнымъ А. И. Маркевичемъ. Тамъ на квартиру дворянскимъ депутатамъ на-

---

[1]) Знаками, установленными для членовъ Законод. Коммиссіи въ Манифестѣ 14 дек. 1767 г. *Скальковскій* сообщаетъ (II, 356 и сл.) весьма любопытное происшествіе въ Сѣчи, связанное съ такимъ знакомъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1769 г. въ Корсунскомъ куренѣ во время обсужденія вопроса о томъ, кому отправляться изъ куреня за жалованіемъ въ Петербургъ, одинъ изъ казаковъ назвалъ своего куренного атамана П. Остроуха и бывшаго атамана М. Скапу—депутата измѣнниками; послѣдняго нѣкоторые казаки стали бранить и укорять золотою медалью, которую онъ носилъ, какъ депутатъ, а затѣмъ жестоко избили его. Не передавая дальнѣйшихъ подробностей этой исторіи, отмѣтимъ нѣсколько странный фактъ, что знакъ депутатскій разсматривался нѣкоторыми въ Сѣчи, повидимому, какъ свидѣтельство измѣны дѣлу независимости Войска Запорожскаго.

[2]) Скальковскій, I, 276.

[3]) *Скальковскій*, III, 164. Въ это время архимандритомъ былъ уже не Симонъ, а Іоаннъ (Черепановъ). *И. Снегиревъ.* Новоспасскій монастырь, М. 1843, стр. 46.

[4]) Съ первою же почтою депутаты писали въ Кошъ, что Симонъ „неодиножди намъ обявлялъ даби ему от Коша.. на его собственную персону лошадей пару воронихъ или темногнѣдихъ прислано было“. Изъ Войска отвѣчали, что слѣдовало бы послать, но „нинѣшнего зимного времени јпути нужного јкрайние непокойного довести их туда приспемъ обороте крайне неможно, удобнимъ (же) временемъ присилкою онихъ оставленно небудетъ“. Другой разъ оказалось невозможнымъ отыскать требуемый Головатымъ для Симона „поясъ болшой руки шалеваго“, „повсенѣже пронскомъ забвенно небудетъ“. 14 авг. 1768 г. уже изъ С.-Петербурга Симонъ благодарилъ Войско за какой-то презентъ.

мѣчено по 36 рублей, городскимъ—по 24 рубля, а всѣмъ прочимъ по шести[1]). Въ Сѣчи, однако, взглянули на дѣло иначе. „Отъ приехавшихъ смосквы слышимъ мы, писали отсюда Головатому и Скапѣ, что вами квартеры от правителствующаго Сената нетребовано јнеотведено; ежели сие такъ, то чтобъ нелишится изволтѣ требоватъ, јбо если вамъ неотведется по причинѣ незанесенія прозбы, то для по васъ приехавшихъ хотябы јпрошено будетъ отвода неучинится, какже отведутъ, то хотя внеи нестоите абудете квартеровать нанинѣшней то въ томъ нужды нетъ“. Депутаты, не получивъ достаточнаго удовлетворенія по дѣлу объ увеличеніи жалованія (о чемъ сейчасъ ниже), „икватери отсенату просить неотважились“, какъ объясняли въ доношеніи Кошу. „Ахочайбы прозба отнасъ ибыла то крайне сего получать неможемъ, затѣмъ когдабъ протчимъ депутатамъ квартери дани, тобы инамъ способно было просить, итакъ посей комисіи намъ отличнимъ противъ протчихъ таковыхъ войскъ депутатовъ быть неможно, азовсего видно что протчімъ тожъ инамъ слѣдуетъ“.

Болѣе сложныя отношенія вызвало дѣло о размѣрѣ жалованія депутатамъ Запорожскаго Войска. По закону или „Положенію“ о Коммиссіи было лишь три разряда вознагражденія: дворянамъ по 400 рублей, городовымъ депутатамъ по 122, а всѣмъ прочимъ—безъ какого либо различія—по 37 рублей[2]). Въ коммиссіи Вяземскаго при составленіи проекта положенія о Коммиссіи предполагалось содержаніе депутатовъ отъ казацкихъ войскъ, въ томъ числѣ и Запорожскаго, какъ и депутатовъ Малой Россіи, Слободской и Новороссійской губерній, возложить на населеніе этихъ областей. «оставить на иждивеніи войскъ и тѣхъ городовъ», имѣя въ виду, что въ нихъ обложеніе населенія ведется не по душамъ, какъ повсюду, а „особливымъ ихъ обрядомъ“. Поэтому и высказано было мнѣніе, чтобы имъ „оставить на волю, расположить содержаніе депутатовъ между собою, какъ они хотятъ, только предписать, чтобы жалованіе и имъ не меньше здѣсь (т. е. въ

---

[1]) *Маркевичъ*, стр. 21—2. Сибирскій губернаторъ Денисъ Чичеринъ, отправляя въ Москву двухъ депутатовъ—«прищевъ», писалъ брату своему Николаю—генералъ-полиціймейстеру: «пожалуй ихъ приласкай и не оставь, *особливо квартирою ихъ снабди*,—по ихъ дикости, объяснялъ онъ, не могутъ найтить мѣста». (*Соловьевъ*. Исторія Россіи. VI, 325—6). Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ только о любезности, помощи, но не исполненіи какого нибудь непремѣннаго правила.

[2]) Въ «положеніи», составленномъ А. Вяземскимъ и сотрудниками, было намѣчено четыре разряда жалованія сообразно предполагавшейся группировкѣ избирателей: по 122 рубля назначено было выдавать депутатамъ отъ купечества, а депутатамъ отъ цеховыхъ по 60 рублей. Эти цифры перешли и въ первую редакцію «положенія», писанную рукою Екатерины II-ой, причемъ вмѣсто депутатовъ отъ цеховыхъ упоминались деп. отъ мѣщанъ и цеховыхъ. Въ копіи Козицкаго, воспроизведшей такое распредѣленіе, Екатерина зачеркнула слово «купцамъ» и замѣнила словомъ «городовымъ», уничтоживъ при этомъ совершенно названную только что групу избирателей и назначенный ихъ депутатамъ размѣръ вознагражденія. (Сенатъ, залъ Общаго собранія, большой серебр. ковчегъ, кн. № 1, лл. 11, 48, 75).

проектѣ для дворянъ, горожанъ и т. д.) опредѣленнаго производимо
было. Впрочемъ же, прибавляется, никому не запрещается сверхъ того
сколько кто кому хочетъ прибавить“ [1]). Въ „Положеніе“ 14 декабря
1767 г. это предположеніе не перешло и всѣ депутаты были разбиты
въ отношеніи жалованія на три указанныя уже группы. Составъ первой и
второй болѣе или менѣе точно опредѣлялся самимъ ихъ названіемъ, по-
слѣдняя же изъ нихъ охватывала слишкомъ разнообразныя обществен-
ныя состоянія, что и вызвало рядъ возраженій отъ послѣднихъ [2]),
въ томъ числѣ и отъ Запорожскихъ депутатовъ. „Всѣ легкіе войска,
жаловались Головатый и Скапа въ первомъ своемъ письмѣ въ Кошъ,
ниже градскихъ то есть между черносошними опроверженни, ачорно-
сошним написанно вманѣфестѣ жалованя получать потридцатсемъ
рублевъ, то уже таковымъ жалованемъ пропитать иодѣть себе крайне
нѣчимъ будетъ; сихъ ради обстоятельствъ покорно просимъ вмѣсяцѣ
мартѣ насъ присилкою денгами неоставить дабы мы противъ прот-
чіихъ депутатовъ посмѣянни быть немогли“. Сами депутаты, повиди-
мому, имѣли въ виду здѣсь пока главнымъ образомъ матеріальную
сторону дѣла, хотя Головатый 15 дек. и подчеркнулъ въ своемъ до-
несеніи, что „насъ нпнѣ испослѣднимъ родомъ исчерносошними мужи-
ками сравнили, службы нашѣ ичесть совсѣмъ уничтожили“. На это
послѣднее обстоятельство и обратилъ свое особое вниманіе кошевой
атаманъ Калнишевскій. „Когда такъ подленно зделанно jли еще зде-
лается, писалъ онъ, то здѣшнему запорожскому войску немалая оби-
да послѣдуетъ jбо войско запорожское, объясняетъ кошевой, противъ
другихъ легкихъ войскъ, на земляхъ государевихъ жительствующихъ
jслужащихъ состоитъ вотменности потому что войско Запорожское
охотно да jзсвоею землею jзстара вкорони полской заслуженною под-
державу всероссійского престола приняллись и по верной присяжной
должносты изсвоего собственного кошту получая небольшое жалованя
служитъ даjотдавныхъ временъ еще при продолженни двору полскому
службъ от корони полской привелегиями шляхтою было утверженно
что jпоныне наблюдается. Потому, указываетъ Калнишевскій, рекомен-
дуется вамъ дабы производимо вамъ было жалованя какъ протчей

[1]) Тамъ же, кн. 1, л. 46. *Липинскій*, стр. 292.

[2]) *Филипповъ*, Депутаты Екатерининской Коммиссіи и Правительствующій Сенатъ.
стр. 10—11 (Оттискъ изъ Журнала Министерства Юстиціи, 1910, сент. и окт.). Астрахан-
скіе татарскіе служилые мурзы и табунные головы просили о зачисленіи ихъ депутата
князя Би Мурза Урусова въ ряды депутатовъ отъ дворянъ. Сенатъ по полученіи отъ
коллегіи иностранныхъ дѣлъ разъясненія, что эти мурзы и головы могутъ быть «нѣкото-
рымъ образомъ» признаваемы въ двор. достоинствѣ, удовлетворилъ просьбу и назначилъ
Урусову жалованіе въ 400 р. (Письмо Вяземскаго Бибикову, 10, VI, 1768. Арх. Госуд.
Сов., бум. Екатер. Ком., 133, II, л. 184). «Точное положеніе» по вопросу о дворянствѣ
мурзъ Сенатъ предоставилъ Законодательной Коммиссіи, какъ видно изъ ссылки въ до-
кладѣ Сената Екатеринѣ по дѣлу о Темирхановѣ (изъ рода Урусовыхъ) — 2, XI, 1779.
Архивъ Сената, Именные указы, кн. 142, лл. 618—622.

шляхтѣ ісоною заседаніе јмели отсебе доношение подать кего превосходителству г. генералъ-маіору Бибикову поелику онъ при той сочинения проекта нового уложения коммиссии маршаломъ находится јпредводителство јмеетъ. Будижъ, продолжаетъ онъ свои указанія, отего превосходителства потому нѣчего неучинится, то вкомисии доношениемже представить јнасъ осемъ произшествіи увѣдомить". Въ черновомъ спискѣ этого отношенія Коша были даны депутатамъ указанія и относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій: „аежели јвкомисии потому вашему представленію требуемаго невоспослѣдуетъ", въ такомъ случаѣ, „обявя вкомисыи всему собранию всемъ вашу јвсего здѣшнего войска неспосную обиду, приездите вкошъ".

Депутаты Войска Запорожскаго, повидимому, не дожидались отъ Коша отвѣта на свое представленіе о назначенномъ имъ въ Коммиссіи жалованіи, а сами предприняли шаги въ Москвѣ для измѣненія дѣла. Первоначально они присоединились къ общему отъ всѣхъ депутатовъ легкихъ (т. е. казацкихъ) войскъ докладу по этому вопросу [1]). Докладъ этотъ былъ направленъ къ Императрицѣ черезъ графа Григорія Орлова, который, какъ писалъ въ Сѣчь Павелъ Головатый, „объявилъ щасливъ бы я былъ когдабъ де вы чрезъ мене сие получили". Но „больше нѣякой резолюціи отего неслихали". Тогда запорожскіе депутаты подали отъ себя особое доношеніе по этому дѣлу уже въ Сенатъ. Отмѣтивъ въ немъ, что по правиламъ организаціи Коммиссіи депутатамъ пожаловано жалованіе по различію ихъ состоянія, они разъясняли, къ какому „состоянію" должно отнести запорожское войско. „А и въ войскѣ запорожскомъ, говорили они, служатъ и въ Сѣчи запорожской жительство имѣютъ изъ шляхетства и гражданъ, но что все общество войска запорожскаго равно Ея Императорскому Величеству отправляетъ воинскую службу, тѣмъ наипаче между онымъ раздѣленій на особливыя каждаго состоянія нѣтъ, въ разсужденіижъ сего не по примѣру прочихъ войскъ во многомъ числѣ, но

---

[1]) «Всилѣ Е. И. В. Высочайшаго манифеста, читаемъ здѣсь, трехъ степеней господа депутаты то есть дворяне городовія јземледѣльцы В. І. В. жалованьемъ удовольствованни јсодня виборовъ уже здѣсъ опое получили; ами всеподданѣйшіи В. І. В. раби никакого положенія депутатскаго жалованья јнонинѣ неимѣемъ јнеполучали; отчего всодержаніи себя несемъ крайпую нужду. А какъ предки наши јздревнихъ лѣтъ Высокославнымъ россійскимъ государямъ противу неприятелей оказивали нелицемѣрніе јвѣрніе службп јстехъ времянъ донинѣ обращаясь втомъ, достигли јми В. І. В. ввѣрноподданническихъ службахъ усердствовать; даиврредь обязанни какъ ми жителствуемъ на границахъ охранять спротчими воинскими полками всероссійскую јмперію такъ јнотомки наши томуж подражать должни»; дерзаемъ пасть, продолжали депутаты казацкихъ войскъ, косвященнимъ В. І. В. стопамъ всенижайше јвсеподданѣйше просить осмелились даби јми последнія В. І. В. раби поозначеннимъ предковъ нашихъ јнашимъ вѣрнимъ јусерднимъ службамъ яко јмѣновавшіяся во всехъ случаяхъ военнослужащими *несравнивая здвумя родами* то есть *купеческимъ јземледѣлческимъ* вположеніи жалованія награжденни били..... понеже јзнасъ нижайшихъ депутатами здѣс болшею частию старшины то есть полковники атамани јпротчія».

отъ всего войска запорожскаго токмо два депутата мы нижайшіе выбраны иприсланы, поеликужъ о произвожденіи намъ нижайшимъ жалованья ассигнаціи нѣтъ, то мы онаго по нынѣ не получая претерпѣваемъ нужду и недостатокъ, небудучи и отъ войска запорожскаго довольнымъ екипажемъ спабдены наиболыпе во уповаиіи на всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества къ войску запорожскому и ихъ депутатамъ благопризрѣніе, которымъ войско запорожское при всякихъ случаяхъ во время бытія въ столицѣ отъ него посылаемыхъ всемилостивѣйше жъ пользуется". Въ силу всего этого Головатый и Скапа просятъ Сенатъ „предстательствовать" предъ Императрицей, „дабы мы.... пожалованы были противу дворянскихъ депутатовъ жалованьемъ".

Представленіе это, какъ сообщалъ Головатый, въ Сенатѣ принято не было [1]). „Аобявилъ первѣе генералъ прокуроръ князь Вяземскый что уже о видачи вамъ жалованя опредѣленіе учиненно иприказалъ явится встацъ кантору апотомъ коберъ секретарю Самоилову обявится; заявкоюж встацъ канторѣ, писалъ депутатъ, обявленно намъ что всѣмъ легкихъ войскъ депутатамъ положенно жалованя по 50 р. [2]), ичрезъ то будучи мы вовсе крайнѣйшей обидѣ ибезчестіи безвашего осем дозволения оного жалованя также и прогоновъ [3]) что крайне помалому числу положено ведну нашу обиду ипонинѣ непринимали".— Получивъ это извѣстіе и узнавъ о неудачѣ ходатайства представителей Войска передъ Сенатомъ, Калнишевскій предложилъ Головатому обратиться по этому дѣлу къ маршалу Коммиссіи Бибикову и самъ отправилъ послѣднему заявленіе (28 янв.). Онъ просилъ маршала исходатайствовать „укого надлежитъ" полнаго уравненія жалованія запорожскихъ депутатовъ съ жалованіемъ дворянскихъ представителей. Размѣръ жалованія, соотвѣтствующій вознагражденію „черносошниковъ", и даже нѣсколько повышенный до 50 рублей, является чрезвычайно обиднымъ во-первыхъ для депутатовъ войска, такъ какъ оба они—„изъ служилыхъ въ шляхетствѣ состоящихъ людей" и по-

[1]) Въ излагаемомъ архивномъ «дѣлѣ» оно сохраняется въ подлинникѣ, представлявшемся въ Сенатъ и присланномъ въ Сѣчь.

[2]) Повышеніе оклада съ 37 рублей до 50 произошло въ ноябрѣ 1767 года, когда состоялся именной указъ Сенату о пожалованіи прибавки въ 13 рублей всѣмъ депутатамъ, получавшимъ по 37 р. (П. С. З., XVIII, 13007, 9, XI. 67 г.). Въ самомъ указѣ не названы особо депутаты отъ казаковъ, но Сенатъ, сообщая объ указѣ ста съ-конторѣ, прибавилъ, какъ писалъ кн. Вяземскій Бибикову, «чтобъ оная въ сходствіе того повелѣнія и выбраннымъ отъ казацкихъ и другихъ нерегулярныхъ войскъ депутатамъ жалованье производила изъ окладовъ по 50 р. въ годъ». (Арх. Госуд. Сов., бум. Екатер. Ком., 133, кн I, л. 54; 5, XII, 1767). Письмо Головатаго написано 4 янв. 1768 г.

[3]) На недостаточность назначаемыхъ прогоновъ Головатый жаловался еще въ дек. 1767 г.: „мы прогониих денег заприезд нашъ изъсѣчи доМосквы неполучили затѣмъ что толко опредѣленно дать намъ двом депутатам начетирѣ лошади анинѣ по опредѣленню синатскому напроездъ измосквы впѣтербурхъ веленно толко дать намъ ипротчимъ таковим поедной лошади".

лучаютъ дворянское жалованіе въ войскѣ; а во-вторыхъ,—это немалая обида и самому Войску: и старшина и казаки войска по прежнимъ привилегіямъ состоятъ „во всякихъ расправахъ вравенствѣ изшляхъ-тою иниединого здесь служилого человѣка чтобъ онъ неравненъ былъ шляхтѣ неимѣется"; депутаты, поэтому, выбраны и посланы обще—какъ отъ старшины, такъ и отъ казаковъ.—Это письмо было передано Бибикову въ концѣ февраля возвратившимся изъ отпуска въ Сѣчь депутатомъ Скапой. На него „врезолюцию получилы, какъ сообщалъ послѣдній, что уже того (т. е. прежнихъ распоряженій) ни коимы мѣрами отъмѣнит неможно".

Такимъ образомъ и эта попытка возстановить честь войска окончилась полною неудачею. Впрочемъ, жалованіе казацкимъ депутатамъ было еще нѣсколько повышено. 14 апрѣля 1768 года генералъ-прокуроръ Вяземскій предложилъ въ Сенатѣ Высочайшее повелѣніе—«присланнымъ отъ казацкихъ войскъ и здѣсь состоящимъ депутатамъ, сверхъ получаемаго ими нынѣ жалованія, прибавить еще каждому по десять рублевъ въ годъ, въ разсужденіи излишнихъ здѣсь издержекъ, начиная оную прибавку производить съ 1 генваря сего года»[1]). Но отъ 60 рублей до 400, т. е. до уравненія съ дворянами было еще очень далеко. Послѣдній шагъ, который рекомендовалъ депутатамъ кошевой,—представить дѣло въ собраніи Коммиссіи, депутаты въ нѣкоторой степени лишь исполнили и то гораздо позднѣе и мелькомъ, между прочимъ[2]). Головатый во всякомъ случаѣ былъ правъ въ своихъ ожиданіяхъ, когда писалъ еще въ декабрѣ 1767 года—„какъ уже мы своею честью ипротчимъ обижденни низовсего видно *добра ненадѣятся*", „*на жаловане надѣятся нѣчего*"[3])

Итакъ, запорожскіе депутаты оказались безъ казеннаго жалованія: назначеннаго имъ позднѣе пятидесяти-рублеваго они не брали, какъ указалъ имъ Калнишевскій[4]) и какъ понимали это и они сами. Въ виду такого обстоятельства они получали содержаніе отъ Коша. Объ этомъ депутаты писали съ первою же почтою, отправленной Войску по пріѣздѣ въ Москву (2 окт.). Еще не обративъ строгаго вниманія на размѣръ назначеннаго имъ вознагражденія, какъ на совершенно несоотвѣтствующій ихъ состоянію и положенію, Головатый и Скапа заявляли, что при тридцатисеми рубляхъ „пропитать и одѣть себе крайне нѣчимъ будетъ". Имѣя къ тому же свѣдѣнія о предпо-

---

[1]) Сенатскій Архивъ, Именные указы, кн. 125, л. 173. См. и у *Филиппова* въ статьѣ о Сенатѣ и депутатахъ, стр. 10.

[2]) См. ниже.

[3]) Изъ изложенной исторіи съ жалованіемъ ясно видно, что о какомъ-то мѣстничествѣ запорожскихъ депутатовъ съ представителями отъ городовъ, какъ указывалъ проф. *А. И. Маркевичъ* (Исторія мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII в. Одесса, 1888, стр. 116 прим.), и рѣчи быть не можетъ.

[4])«Поколѣ вамъ полного положенного дворянамъ жалованя недадутъ дотѣхъ поръ непринимайте», писалъ онъ въ отвѣтъ на январское «доношеніе» Головатаго.

лагаемомъ переѣздѣ Коммиссіи въ Петербургъ, депутаты не могли „проминуть", что въ Москвѣ всякій „кормъ" „чрезъ мѣру дорогъ", какъ и въ Петербургѣ, а когда будетъ совершаться этотъ переѣздъ—будетъ еще дороже. Поэтому они расчитывали, что имъ хватитъ имѣющихся денегъ „накормъ инавеѣ нашѣ необходимосты" только до марта мѣсяца[1]). Въ виду этого Головатый и Скапа, во-первыхъ, просятъ разрѣшить имъ въ случаѣ надобности занимать деньги, но такъ, „чтобы мы втомъ изобожденни небыли", т. е очевидно, чтобы выплата этого долга лежала на Кошѣ; а съ другой стороны, просятъ—въ мартѣ мѣсяцѣ „присылкою денгами неоставить дабы мы противъ протчихъ депутатовъ посмѣянни быть немогли". Калнишевскій отвѣтилъ полнымъ согласіемъ на просьбу о займѣ, но оговорилъ, что слѣдуетъ стараться занимать „втаковихъ людей которимъ бы можно здесь всѣчи іли вмалой Россіи отдачу учинить". Просьбу о присылкѣ денегъ Головатый повторилъ и въ декабрьской почтѣ. А въ январѣ, отвѣчая на только что приведенное указаніе кошевого, сообщалъ, что „заденги справка чиненна толко тутъ таковихъ купцей несискуется, когдаж ивпѣтербургѣ несисчется то крайняя нужда вденгахъ слѣдоватиметъ покорно прошу извоиска прислать хочай сотъ пять рублей". Вмѣстѣ съ тѣмъ Головатый проситъ „неоставить для нашего тутъ пребиванія схарчей прислать пшона, муки пшеничной, риби, сала, вина част долутшого ачаст подлѣйшого для горѣлки, ибо тутъ всякіе харчи дороги, *анинъ подсей съездъ почти вдвое противъ прежнего дорогше*"[2]); сверхъ того депутатъ поручалъ „вмене взять двѣ пари воловъ инпшеничного борошна.. иприслать по веснѣ когда Богъ даруетъ дождать". На счетъ харчей Калнишевскій обѣщалъ отправить ихъ „въ предбудущую весну"; что же касается денегъ, то ихъ онъ предполагалъ послать черезъ полковника, который отправится въ Петербургъ за жалованіемъ[3]), какъ просили позднѣе (7 марта) и Скапа съ Головатымъ: „когда полковникъ зъ атаманами за казною сюда въ Пѣтербургъ слѣдовать будутъ, то чрезъ оніхъ какъ кормовимы денгами такъ инрысилкою жалования насъ неоставить; дабы мы между протчіми господамы депутатамы своимъ жалованиямъ моглы похвалытись". Однако, этой просьбы и своего обѣщанія кошевой атаманъ не исполнилъ: „хотя слѣдовало было вамъ денегъ напрокормленіе переслать", писано было изъ Коша 12 мая 1768 года, но извѣстіе о совершенномъ ими недавно въ Москвѣ займѣ у купца И. Руденко въ суммѣ 500 руб-

---

[1]) Депутаты изъ Сѣчи отправились съ нѣсколькими боченками вина и по части бакалѣй для собственнаго довольства и ради презентовъ къ высокому генералитету. (Письмо директору Царичанской заставы Г. В. Бурбасу отъ Коша).

[2]) Т. е. вслѣдствіе переѣзда въ Москву Двора.

[3]) Въ черновой рукописи письма этого зачеркнуты строки: »или можете занять вмалоросиянъ тѣхъ кои всанктъ Пѣтербургъ воли для продажи впредбудущое лѣто пригонятимутъ».

лей [1]) остановило эту отсылку: по издержаніи же этихъ денегъ будутъ доставлены и отъ Войска.

Вѣроятно этимъ займомъ депутаты могли вполнѣ удовлетворить своимъ потребностямъ въ деньгахъ; по крайней мѣрѣ, въ „дѣлѣ“ нѣтъ болѣе никакихъ извѣстій ни о высылкѣ денегъ отъ Войска, ни о другихъ попыткахъ добыть средства для содержанія въ столицѣ себя и бывшаго съ ними довольно значительнаго штата служителей. На излишество и дороговизну содержанія этихъ послѣднихъ было скоро обращено вниманіе въ Сѣчи, послѣ поѣздки туда депутата Скапы,—и Павлу Головатому, какъ будетъ указано ниже, было предложено главнымъ образомъ въ цѣляхъ экономіи сильно уменьшить ихъ количество.

Жизнь запорожскихъ депутатовъ въ столицахъ вызывала не только одни денежныя затрудненія. Гораздо болѣе замѣчательнымъ и любопытнымъ затрудненіемъ, которое пришлось перенести представителямъ Войска, были далеко не мирныя отношенія ихъ между собою. Исторію этихъ ссоръ и неладовъ между Головатымъ и Скапой можно возстановить довольно подробно, такъ какъ въ дѣлѣ сохранились, съ одной стороны, письма Головатаго къ Калнишевскому и войсковому писарю Ивану Яковлевичу Глобѣ о томъ, что̀ такъ не нравилась Головатому въ поведеніи Скапы, а съ другой,—письма Калнишевскаго къ Головатому по этому же дѣлу, основанныя въ большей части на разсказахъ самаго Скапы, который въ декабрѣ мѣсяцѣ 1767 г. уѣзжалъ домой въ Запорожскую Сѣчь [2]), и на сообщеніяхъ нарочныхъ, доставлявшихъ Кошу почту отъ депутатовъ.

Первыя свѣдѣнія о томъ, что Головатый и Скапа невполнѣ дружны между собою, дастъ намъ письмо Головатаго къ кошевому отъ 15 декабря 1767 г. Здѣсь Головатый сообщаетъ: „Опоездкижъ атамана Моисея отселъ хочай я инедозволялъ доприезду откоша нарочного однакъ онъ мене непослухал, имежду протчими спорними сомною рѣчами виговорил мнѣ когда ти мнѣ воспящаешъ досѣчи ѣхать то я самъ себе ножемъ зарѣжу, почему я болше о поездки его отсель иговорит ему перестал“.

Въ этомъ указаніи еще нѣтъ ясныхъ данныхъ для заключенія, что отношенія между депутатами были натянуты: отлучаться изъ Коммис-

---

[1]) Объ этомъ займѣ есть указаніе самаго Головатаго, который проситъ Калнишевскаго уплатить Руденко или его довѣренному; сохранилось письмо Руденко къ кошевому объ уплатѣ этихъ денегъ, взятыхъ Головатымъ на надобности при переѣздѣ изъ Москвы въ С.-Петербургъ; наконецъ, самый вексель съ помѣтками о выплатѣ денегъ.

[2]) Въ дѣлѣ есть копія его паспорта, выданнаго А. Бибиковымъ 9 декабря. Въ паспортѣ этомъ Скапа обязуется явиться 18 февраля въ Петербургъ въ Коммиссію, «которая быть назначена въ Зимнемъ Е. И. В. домѣ въ антикамерахъ»; «въ случаежъ просрочки взыскать его того города отъ канцеляріи».

сiи могъ всякiй депутатъ—это предусматривалъ и опредѣлялъ и „обрядъ выборовъ“. Что бесѣды Головатаго и Скапы приняли такой острый характеръ, въ этомъ тоже не должно бы признать чего-нибудь исключительнаго: намъ извѣстно, что многiе депутаты на время и навсегда оставляли Коммиссiю — подъ влiянiемъ „одиночества“, т. е. проще говоря, очевидно скучали по дому, а отсюда до рѣзкихъ словъ Скапы можетъ быть и не такъ далеко. Дальнѣйшiе строки того-же письма какъ будто бы даютъ еще болѣе основанiй думать, что Скапа просто хотѣлъ освободиться отъ депутатскаго званiя: Головатый прямо пишетъ: „намѣстожъ его кого сюда по усмотренiю вашему другого прислать изволите то покорнѣйше прошу выбрать доброго надежного и грамотного человѣка [1]), и отобравши ватамана Скапи депутатской знакъ оному поручить, ибо безоного ивкомисiи быть неможно иприказать ему носпѣшать впѣтербургъ даби явился непремѣнно слѣдуюющого 768 году ввеликой постъ на первой седмицѣ“. Объ этомъ-же писалъ тогда же Головатый къ войсковому писарю Глобѣ: его депутатъ проситъ приложить „старанiе“ „нописму моему вкошъ написанному“, „дабы умедлѣния неслѣдовало, икогда атаману перемѣну вкошѣ учинятъ, то старайтесь пожалуйте чтобъ доброго человѣка сюда прислали изнакъ в'атамана отобравши тому поручить кого буде сюда присылать“.

Калнишевскiй не нашелъ возможнымъ допустить отказъ Скапы отъ депутатскаго званiя и замѣну его другимъ лицомъ. „Господинъ депутатъ Моисей Скапа за приездомъ своимъ всѣчъ просилъ его отдолжносты депутатской уволненiя“, пишетъ кошевой Головатому 15 янв. 1768 г. „Точню что онъ дѣйствително уже такъ какъ и вы отвсего здешнего воиска депутатомъ выбранъ потправленъ вмѣстѣ свамы вкоммисию осочиненiи проэкта новаго уложения даивманифестѣ напечатанномъ положенно, еслибъ какой депутатъ зачемъ либо вдепутатской должносты быть непожелалъ то оную должность самъ бы другому депутату спозволенiя коммысии изъ себе отдалъ бы, потому его оттой должносты безъ позволения коммысiи здесъ неуволненно, потправъляется онъ зсимъ къ вамъ для хождения попрежнему свамы впоказанную коммысию“.

Еще не получивъ этого письма Калнишевскаго, Головатый излагалъ въ доношенiи своемъ въ Кошъ отъ 4 января 1768 года основанiя, по которымъ, по его мнѣнiю, нежелательно возвращенiе Скапы въ Коммиссiю и которыя разъясняютъ сущность всего дѣла о послѣднемъ. „Покорнѣйше прошу, пишетъ депутатъ, намѣсто Скапи вибирать человѣка нетакого какъ онъ вкомисiи сидячи кругом себе обхарка обплюєт что изъ сторони срамно смотрѣтъ, имногие депутати говорили что знат нема лутшого человѣка ввойску дасего втакую

---

[1]) Любопытно отмѣтить, что самъ Головатый былъ неграмотенъ, какъ прямо подписано подъ указаннымъ выше представленiемъ въ Сенатъ о жалованiи.

важную коммисию прислали; даизовсего его обхожденния тутъ видно было, что онъ поболшой части ехал нестѣм чтобъ войску услужит, поразсуждая положеніе дворянское жалованя даби взят вгодъ чети-рѣста рублей жалованя, и вту надежду взялъ вмене денегъ кромѣ тѣхъ что вкошѣ дано ему, сто двадцатпят рублей ичрезъ все его тут битие исправлялъ одежду, даноне взял было у мене вороного за тридцать рублей ичто заплатит нѣчимъ при отезде его обратно я принял». „Но вибирайте, проситъ Головатый, человѣка здорового доброй совѣсти надежного даиграмотного, которой зналъ бы что читается вкомиссіи и оттого чтения моглъ бы записки потребніе кнашей сторонѣ чинит и вслучаи подписатся начем надобно будетъ, ибо когда зачнутъ читать малороссійскіе наказы даинашъ, то много противнихъ сторонъ будетъ нанас и мнѣния подаватимутъ чемъбы избыт; скапиж пожалуйте неприсилайте ибо онъ нѣякой вползу войску услуги неприneслъ, поболше поего гордости изавзятости непринимая нѣоткого доброго совѣту, атолко самъ себе чинил разумним предпрочими депутатами привелъ вносмѣяніе ипредосужденіе, ичрезъ его все тут битіе поступал нетакъ якъ должно, иякъ с'коша отправлено, повсегда венорах ивпротивности находился“.

Эти представленія Головатаго уже очень запоздали,—отвѣтъ на просьбу о смѣнѣ Скапы уже былъ отправленъ вмѣстѣ съ этимъ депутатомъ обратно—въ Москву,—и по этому теперь Калнишевскій лишь сослался на первое свое письмо по этому вопросу.

Но вся эта исторія со смѣной Скапы имѣла и другую сторону, —другую подкладку. Эта сторона обрисована въ письмахъ Калнишевскаго къ Головатому,—конечно, по разсказамъ самаго Скапы во время его пребыванія въ Сѣчи въ январѣ мѣсяцѣ 1768 года. „Извѣстно есть, пишетъ Калнишевскій 15 янв. 1768 г., яко ввасъ стоварищемъ имѣется межъ собою несогласие—невѣдомо счего—[вм. зач. – и дѣлается между усобство], акакъ чрезъ таково между вамы несогласие ј частіе ссори нечто иное можетъ родится какъ одно попрозбѣ нашей вдѣлахъ войсковихъ помѣшателство имедлителность а наче безполезние резолюціи. При такихъ же случаяхъ буди ви стоварищемъ јмѣете какую ссору должно оную оставить јбо ви доволно можете знать что нивкакомъ промислѣ ј дѣлѣ если между товариствомъ несогласно пособства отвшняго нетъ. Слѣдственно ј сіе ваше тамо пребиваніе тому подверженно где наивящше яко между многими сторониии людми жителствуете даби опорѣченія небыло вамъ јвсему обществу надлежитъ пребывать любовно почитая меншій старѣйшого јстарѣйшій безобиждѣнія меншого чего для ј совѣтуемъ вамъ поступать между собою обходително наилутшимъ порядкомъ дѣлая одинъ другому почтение и снисходительство, дабы немогло впредь произойты вдѣлахъ войсковыхъ понашей прозбѣ какова помѣшателства и остановкы, а буди стаковихъ между вами несогласій какая вдѣлѣ обществу јздѣлается безполезность врезолюціяхъ, то отвѣчать вы стоварищемъ предвиш-

нимъ јпредъ войскомъ будете неминуемо. Ми внадеждѣ что посем между вами могутъ несогласія прекращени быть нучинится любовное јмирное сопребиваніе совѣтуясь другъ друга во всякихъ дѣлахъ общихъ". Скапа объявилъ въ Сѣчи, какъ писалъ тогда же Калнишевскій, „что вы (т. е. Головатый) его називаете наймитомъ, а какъ сие есле такъ есть всему обществу дѣлается противно аотпротчіихъ непохвално, ибо уже нпомалой россіи овашемъ несогласии эхо носится и всѣ худостнимъ словомъ поминають, то совѣтуется вамъ отсего, нвсѣхъ между вамы несогласій приоберегатся". „Ежелибъ, читаемъ зачеркнутыя строки чернового письма къ Головатому, были сюда насей малой часъ вы приехалы тобъ сихъ хлопотныхъ переписокъ неследовало, но моглибъ были здесь все несогласие прекратыть". „Будижъ между вами старіе какіе јмѣются вражди то противу сего нзјсторіи можно вамъ напомянуть что седной націи вдругую двоихъ депутатовъ јмѣвшихъ между собою ссору посилано по общему дѣлу народному, которіе какъ прибыли награницу что уже внехать јмъ јзсвоей націи то награници едипъ другому јсказалъ чтоб оставить тамо награници свою собственную ссору авозвратясь оттудова јсправивши общое дѣло паки ей взять которіе оба нато јсогласились јжили вдругой націи вовсе свое пребываніе совѣтуясь другъ здругомъ любовно јсвое імъ порученное дѣло јсправили; слѣдственно јваше тамо сопребываніе тому подвержено.—Јкакіе между вами старіе сори јмѣются нинѣ надлежитъ оставить вчемъ јсовѣтуемъ дабы тѣмъ себя јобщества вдалнѣйшое опореченіе непривести".

Головатый написалъ въ Кошъ небольшое оправданіе въ отвѣтъ на эти заявленія Коша или Калнишевскаго, основанныя отчасти на сообщеніяхъ Скапы. „Что атаманъ Моисей Скапа вбитность свою вкошѣ намене, пишетъ Головатый, представленіе учинилъ, якоби вмоихъ непорядкахъ, без'всякой моей втомъ винности, почему намене (какъ видно списемъ вашей велможности јвсего общества) войско јмѣетъ сумнительство јпрезрѣніе; то я себе оттого јзвиняю моею невинностію јнзсилаюсъ насвѣдителей ґндъ депутатов разних дворянских јградских, которіе осемъ довольно јзвестни; велѣдство чего когда Богъ даруетъ мнѣ живому бить јвозвратится вкошъ, тоя јмею јдолженъ предцѣлимъ войскомъ снимъ атаманомъ Скапою развѣдатся, јотакомъ учиненномъ намене паносѣ оправданіе принесть; ј тогда можете достовѣрнѣйше узнать всю правду ј неправду отнас обоихъ будучи предвойскомъ, јбо одна рука неможетъ бить права". „Приотправкижъ насъ отвойска, продолжаетъ Головатый, какъ учиненно приказаніе такъ јнополученним мною отвас писменним наставленіямъ вовсемъ безотмѣни, помоей совѣсти предбогомъ ј пред войскомъ якъ наслѣдникъ істиній к'отечеству синъ какъ прежде поступалъ, такъ јнинѣ втомъ состою јпокорнѣйше прошу вас всего войска какъ при виборѣ мене вдепутаты содержали такъ јнинѣ безвсякого сумнѣнія содержать". Представляя эти свои оправданія, Головатый нашелъ необхо-

димымъ оправдаться и въ томъ, что онъ сдѣлалъ заемъ 500 рублей у полтавскаго купца Руденко: если „втомъ какая велможности вашей јвойску противность покажется, то я писалъ к'афанасію колпаку дабп онъ когда отвойска востребуется оніе деньги отдалъ".—Это донощеніе было отправлено уже по возвращеніи Скапы въ Коммиссію—въ С.-Петербургъ. Одновременно, въ одной почтѣ съ этимъ объясненіемъ Головатаго (получ. въ Кошѣ 18 апр. 1768 г.), Скапа писалъ войсковому писарю еще объ одной причинѣ неладовъ между этими двумя депутатами Запорожскаго Войска. Онъ говоритъ: „ежели сего ябедника принасъ не будетъ то можетъ быть и Павелъ Фроловичъ сомною вздешнемъ пребываніи лучше можетъ исправитись, аповѣрте ваше благородие что онъ тому знатною причиною былъ". Скапа имѣетъ въ виду писаря Степана Роменскаго, состоявшаго при депутатахъ въ столицахъ. О немъ, какъ и вообще о низшихъ служащихъ при депутатахъ, Скапа заявлялъ и во время пребыванія въ Сѣчи. Онъ объявилъ тамъ, какъ сообщается Головатому въ почтѣ, привезенной ему его товарищемъ по депутатству, „что онъ вбытие его вМосквѣ всѣ дѣла писменние по коммисіи принадлежащие икуда случится самъ исправляеть идѣлаеть, писарще квамъ опредѣленной Степанъ Роменскій впраздности находится. Кромежъ того мы (т. е. Кошъ) отего (т. е. Скапы) слихали, что тамо привасъ людей зайвыхъ ипраздниxъ доволно. Акакъ тамо вмосквѣ апаче впетербурге харчъ для людей весма вдороговизнѣ, то вопрекращение лишняго росхода иубитка рекомендуемъ вамъ оставя присебѣ едного хлопця которойбы всегда вкомнатѣ находился, даконюха кухара (зачеркн. кравця шевця) протчиихбы всѣхъ впраздносты находящихся, такожъ јкравця јшевця яко вних какъ обявляютъ что уже совсѣмъ пообшивались јмалѣйшого дѣла нѣтъ буди ј вниxъ нужда несостоитъ да писара Роменского прислать змосквы сюда досѣчы, дабы чрезъ ихъ тамо праздное пребываніе убитку вхарчахъ напрасного неслѣдовало, изтѣхъже праздниxъ оставить навремя малое Петра Стѣну ј какъ прибудете вПѣтеръ то оттоль сизвѣстиями его сюда прислать неумедлително дабп можно знать что ввасъ покомисіи јмежду вами происходитиметъ".

Головатый не настаивалъ на необходимости сохраненія при депутатахъ прежняго — большого — штата служащихъ и въ письмахъ въ Кошъ не касается совсѣмъ этого вопроса. Онъ выступилъ лишь защитникомъ Роменскаго,—понятно потому, что онъ былъ представленъ Скапою въ Кошѣ, какъ человѣкъ, неисполнявшій своихъ прямыхъ обязанностей, но, напротивъ, вносившій раздоръ въ отношенія между депутатами. Увѣдомляя въ особой припискѣ къ своему „оправданію" (6 марта 1768 г.) объ отсылкѣ въ Кошъ Роменскаго, Головатый свидѣтельствуетъ о его добромъ поведеніи и усердіи. „Чрезъ все его здебитіе, говоритъ онъ, находился добропорядочно постоянно такъ какъ надобно ј я внемъ никакой винности јхудости неусмотрѣлъ, новсе онъ јсправлялъ что принадлежало новойску какъ посилки такъ ј виисмен-

них дѣлах јпротчии услуги подолжности его безпорочно". „Что касается до происходившей между нами сатаманомъ скапою сори якая не справедливо отнего скапи јкрайне напрасно дѣлалас то онъ писарь вовся тому непричиною јпретерпѣвалъ онъ писаръ отего скапи прислучившихся внас разних депутатах неоднократно безчестіе јпоругание такъ что јмнѣ было слихать стидно".

На этомъ извѣстіи объ отсылкѣ изъ Москвы Роменскаго заканчивается переписка между депутатами и Кощемъ по дѣлу о раздорахъ между Головатымъ и Скапою. Установились ли между ними болѣе дружелюбныя отношенія, прямыхъ свѣдѣній нѣтъ, но должно предполагать, что рѣзкихъ столкновеній болѣе уже небыло: въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ объ этомъ данныхъ. И вообще какихъ-нибудь фактовъ изъ дальнѣйшей жизни депутатовъ отъ Сѣчи въ Петербургѣ мы не имѣемъ. Можно указать лишь на одну бумагу, которая послана была изъ Коша въ маѣ (12) 1768 года и содержитъ извѣстіе о роспускѣ части Коммиссіи. „Іавѣстно намъ учинилось, говорится въ этомъ письмѣ, что якобы Всевысочайшій Ея І. В. указъ состоялся такой—всѣмъ депутатамъ вкомиссіи сочиненія проекта Новаго уложенія находящимся кои довибору вдепутаты находились придолжностях всвои места кдолжностямъ их отездить јприоних оставатся довостребованія от оной Комисіи. А какъ вы вдепутати отъ должностей вашихъ вибрани для того вамъ чрезсіе рекомендуется ежели подлинно означенной указъ есть: то объ отпуски васъ квашимъ должностямъ ввойско подать вобявленную комисію доношеніе јежели отпускъ учинятъ приездитъ ввойско Запорожское".

Имѣя въ виду, кажется, именно это указаніе, Скальковскій передаетъ, что депутаты уже въ маѣ мѣсяцѣ 1768-го года вернулись въ Запорожье [1]). Но, прежде всего,—такого *общаго* указа, насколько мнѣ извѣстно, издано не было. Сообщеніе Коша есть, вѣроятно, отраженіе слуховъ объ указѣ Екатерины Сенату отъ 5 дек. 1767 года, на основаніи котораго 10 дек. было составлено опредѣленіе Сената съ поименнымъ указаніемъ 35 депутатовъ, которые, по мнѣнію Сената, должны были остаться или отправиться для исполненія своихъ обязанностей по службѣ. Среди нихъ депутатовъ отъ Запорожья, понятно, нѣтъ [2]). Затѣмъ, въ августѣ или сентябрѣ одинъ изъ штата, состоявшаго при депутатахъ—Петръ Стѣна просилъ изъ Петербурга увольненія отъ его службы, на которой онъ „по своему убогому недостаточеству исправить снабдѣніемъ себе вдолжности своей крайне несостоятеленъ"; онъ ссылался при этомъ на обѣщаніе кошевого черезъ годъ его службы освободить отъ нея. Другое подобное указаніе

---

[1]) Исторія Новой Сѣчи, II, 201.

[2]) Копія опредѣленія Сената сообщена Вяземскимъ Бибикову (19, XII, 1767) и извѣстна мнѣ по сборнику входящихъ бумагъ Коммиссіи, Арх. Госуд. Сов. 133, лл. 88—91.

встрѣчается въ письмѣ игумена Веніамина, находившагося по обѣщанію въ Кіево—Межигорскомъ монастырѣ, къ Калнишевскому, полученное въ Кошѣ 28 сент. 1768 г., какъ и письмо Стѣны. Въ этомъ письмѣ Веніаминъ сообщаетъ, что при свиданіи его съ духовникомъ Императрицы Ѳеодоромъ Дубянскимъ этотъ послѣдній поручилъ ему письмо для передачи кошевому атаману. Посланіе это, говоритъ Веніаминъ, „отмене едучи обратно вКіевъ спитербурха вмѣстѣ до Москвы згосподиномъ депутатомъ паномъ Павломъ Головатимъ ему пану Павлу яко благоразумному для подачи вашей велможности вручается". Такимъ образомъ только въ августѣ или началѣ сентября Головатый покинулъ С.-Петербургъ. Его товарищъ Скапа, повидимому, оставался еще въ Коммиссіи, такъ какъ въ засѣданіи 12 ноября 1768 года былъ выбранъ въ депутацію для принесенія Екатеринѣ II поздравленія по случаю прививки ей оспы[2]). Въ частныхъ коммиссіяхъ запорожскіе депутаты участія не принимали, а только члены этихъ „подкоммиссій", какъ извѣстно, оставались еще нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, гдѣ работали надъ составленіемъ проектовъ отдѣльныхъ частей общаго Уложенія.

Приведенныя выше данныя довольно полно обрисовываютъ условія и обстановку жизни запорожскихъ депутатовъ въ столицахъ. Къ сожалѣнію, давшее эти подробныя свѣдѣнія архивное „дѣло" содержитъ слишкомъ мало матеріала для того, чтобы можно было сколько-нибудь опредѣленно познакомиться съ самою дѣятельностію представителей Войска. Въ этомъ отношеніи помощь оказываютъ уже изданные протоколы собраній Большой Коммиссіи и подлинныя мнѣнія ея членовъ, въ томъ числѣ и депутатовъ Головатаго и Скапы. Весьма странно, что въ перепискѣ этихъ послѣднихъ съ Кошемъ Войска нѣтъ никакихъ прямыхъ и опредѣленныхъ указаній на эту дѣятельность ихъ въ Коммиссіи, въ то время какъ они доставляли въ Сѣчь различныя сообщенія касательно Коммиссіи, непосредственно или сколько-нибудь близко Войска некасавшіяся[1]). Крайне отрицательный отзывъ Головатаго о своемъ товарищѣ по депутаціи въ отношеніи его дѣятельности, какъ увидимъ ниже, несомнѣнными фактами опровергается. Не было въ Коммиссіи ни одного мнѣнія отъ Головатаго безъ Скапы, но Скапа и одинъ энергически выступалъ по важнымъ для Войска Запорожскаго вопросамъ.

---

[2]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XXXII, 111.

[1]) Такъ депутаты послали въ Кошъ „коусмотрѣнію изданію общему" большой Наказъ Екатерины II и генералъ-губернаторскій наказъ, также „прибавленіе о титулѣ", поднесенномъ Императрицѣ. „Обряда" (управленія Коммиссіей, вѣроятно) они не прислали, „затѣмъ что онъ вкомисіи намъ подано анабазарѣ теперь невелено продавать". Роменскій въ янв. 1768 г. послалъ Глобѣ копію наказа малороссійской коллегіи и сообщалъ о предположенной замѣнѣ Гавріиломъ Тверскимъ умершаго синодскаго депутата Димитрія Сѣченова (Дѣла Запорожскія, № 1, частная переписка); были посланы въ Кошъ также копіи перевода письма Фридриха Великаго къ Ек. II о ея Наказѣ.

Собственно говоря, дѣятельность запорожскихъ депутатовъ въ Коммиссіи должна была, вполнѣ естественно, обнаруживаться въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны, они были членами собранія депутатовъ, созванныхъ для работъ по составленію проекта Новаго Уложенія, и какъ таковые должны были принимать участіе въ очередныхъ занятіяхъ Коммиссіи,—въ обсужденіи отдѣльныхъ наказовъ, законовъ, мнѣній, проектовъ. Съ другой стороны, они являлись представителями интересовъ и нуждъ Войска и, тѣсно связанные съ нимъ, должны были прежде всего думать и стараться объ удовлетвореніи ходатайствъ и предѣставленій Запорожья. Въ этихъ двухъ направленіяхъ и проявлялась дѣятельность депутатовъ Сѣчи.

Только дважды выступили они по вопросамъ, некасавшимся непосредственно Запорожскаго Войска. Первый разъ (24 сент. 1767 г.) это выступленіе скромно выразилось лишь въ томъ, что Моисей Скапа согласился (вмѣстѣ съ еще 12-ю депутатами—главнымъ образомъ (9) казацкихъ войскъ) съ возраженіемъ деп. Терскаго семейнаго войска Н. Миронова противъ рѣчей нѣкоторыхъ членовъ Коммиссіи о недачѣ дворянскаго достоинства лицамъ, дослужившимся до оберъ-офицерскаго чина; Мироновъ защищалъ это право, многими въ засѣданіяхъ оспаривавшееся, указаніями на заслуги военнослужащихъ [1]). Другой разъ Головатый и Скапа подали мнѣніе такъ же въ защиту военнослужащихъ, но уже не противъ прирожденныхъ дворянъ, а противъ городского депутата М. Белезлія изъ ненавистной запорожцамъ крѣпости Св. Елизаветы. Послѣдній въ одномъ изъ своихъ представленій въ Коммиссію, указалъ, между прочимъ, на необходимость запретить торговать всѣмъ инымъ сословіямъ, кромѣ купеческаго; вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ объ отводѣ купечеству Елисаветграда земли для выгона „изъ остающейся за удовлетвореніемъ военнослужащихъ" [2]). Послѣднюю мысль запорожскіе депутаты, повидимому, неясно и ошибочно поняли, и поэтому прежде всего заявили протестъ противъ отобранія земли у военнослужащихъ для отвода купечеству, (чего, какъ потомъ подчеркнулъ ихъ противникъ, онъ не предлагалъ [3]); „въ военное время, говорили они, никто не стыдится называть военнослужащихъ людей оградою и защитниками государства, ибо тогда они весьма нужны"; безъ земли они „не только утратятъ воинскую исправность, но и лишатся дневного пропитанія, котораго неоткуда будетъ взять". Запрещеніе дворянамъ и военнымъ торговать Головатый со Скапой признаютъ явнымъ желаніемъ Белезлія „никому болѣе, какъ только подоб-

[1]) Сборникъ, IV, 200—201.

[2]) Сборникъ, VIII, 71—2. Здѣсь „мнѣніе" Белезлія приведено по „дневной запискѣ". Полный его текстъ въ приложеніи (IV) къ работѣ *моей*: Изъ исторіи Екатерининской. Законодательной Коммиссіи 1767.—Вопросъ о крѣпостномъ правѣ. Одесса, 1910, стр. 264, Тамъ-же и другія „записки" Белезлія, стр. 268—290; см. 191—210.

[3]) Сборникъ, VIII, 119—120.

нымъ себѣ всякаго блага и преизобильнаго довольства, а у другихъ хотя бы въ вѣкъ ничего не было“ [1]).

Этими двумя случаями и ограничили запорожскіе депутаты свое участіе въ общихъ занятіяхъ Коммиссіи, прямо и непосредственно не касавшихся ихъ родной Сѣчи. Всѣ остальныя ихъ „мнѣнія“ или рѣчи въ собраніи депутатовъ были вызваны представленіями, прямо задѣвавшими самое Войско Запорожское, его интересы,—и были направлены на ихъ защиту. Въ чемъ заключались важныя нужды Войска, какія стороны его жизни и положенія существеннѣйше требовали облегченія и исправленія, это депутатамъ было подробно выяснено въ „наказѣ“, который согласно „положенію“ 14-го декабря данъ былъ имъ при отправленіи ихъ въ Москву.

Работы по составленію этого наказа начаты были, вѣроятно, не тотчасъ же, какъ былъ избранъ въ депутаты Косапъ, хотя въ рапортѣ о его выборѣ, отправленномъ Румянцову, этотъ вопросъ о наказѣ или о „всеподданнѣйшихъ просьбахъ“ и предполагалось рѣшить незамедлительно, „въ войскѣ поздешнему обичаю онуждахъ и недостаткахъ здешныхъ общественно учиня совѣтъ“.—Иниціатива въ дѣлѣ составленія наказа или „прозьбъ“ принадлежала, повидимому, повѣреннымъ каневскаго куреня [2]). Въ излагаемомъ „дѣлѣ“ сохранилось „обявленіе куреня каневскаго отъ повѣренныхъ пообщему того куреня товариства совѣту согласно приговоренному, чего сотправленными отъ войска запорожского низового встолицю Ея Императорскаго величества вмоскву вкомисію сочиненія проекта нового Уложеня депутатамы господиномъ Павломъ Фроловичемъ Головатымъ стоварищемъ просить“. На „объявленіе“ это, состоящее изъ десяти небольшихъ пунктовъ, „отъ всѣхъ куреней, какъ гласитъ приписка на копіи его, повереніе согласно пристали“. Это „объявленіе“ является первою—краткою—редакціею наказа отъ Войска; въ позднѣйшей - окончательной редакціи —въ полномъ и довольно обширномъ и обстоятельномъ наказѣ—лишь болѣе или менѣе развиты и распространены положенія этого первоначальнаго проекта.—Вѣроятно для справокъ при составленіи наказа была „учинена“ (12 іюля 1767 г.) „выписка изъ дѣлъ въ архивѣ јмѣющихся, какія обиди јсмертнія убивства запорожского вѣдѣнія подчиненнымъ последовалы“ отъ воинскихъ командъ, но осталось, повидимому, неиспользованной.

Поднимались ли въ Сѣчи при обсужденіи наказа еще какіе-либо вопросы, не затронутые въ этомъ „проектѣ“, сказать нельзя. Относительно этого есть лишь одно сообщеніе, но весьма отдаленно касающееся и самой Сѣчи. Дѣло въ томъ, что во время составленія наказа отъ шляхетства Нѣжинскаго и Батуринскаго повѣтовъ поднята была,

[1]) Сборникъ, VIII, 102–103.

[2]) Вотъ ихъ имена: бывшій атаманъ кошевой Филиппъ Федоровъ, атаманъ Петръ Максимовъ, Алексѣй Горбъ, Данило Несватъ, Романъ Строцинскій.

между прочимъ, рѣчь о томъ, чтобы было повелѣно „вольными голосами купно съ войскомъ Сѣчи Запорожской избрать гетмана". Предложеніе это имѣло въ виду, конечно, соединеніе всей Малороссіи съ Запорожьемъ подъ одною гетманскою властью. Извѣстіе о такихъ желаніяхъ или заявленіяхъ шляхетства, столь противныхъ намѣреніямъ и планамъ Екатерины, заявлявшей, чтобы и „имя гетмановъ исчезло" [1]), естественно, весьма взволновало гр. П. А. Румянцова. Онъ принялъ строгія мѣры къ выясненію, „кто былъ первымъ виновникомъ глупаго предложенія о выборѣ гетмана вмѣстѣ съ Сѣчью и не было ли объ этомъ переписки съ Сѣчью?" Онъ требовалъ (ордеромъ 9 мая) отъ избраннаго предводителемъ шляхетства Тернавіота отвѣта, „кто особливо проектовалъ соединять Нѣжинскій уѣздъ съ Сѣчью Запорожскою, которая никогда, выяснялъ Румянцовъ, быть подъ гетманомъ не хотѣла, толь меньше въ выборахъ ихъ участвовала, и не было-ль писано о томъ въ Сѣчь или предлагаемо, чтобы писать". Тернавіотъ рѣшительно заявилъ: „чтобъ подъ предводительствомъ моимъ кто писалъ въ Сѣчь Запорожскую или предлагалъ писать, о томъ не слыхалъ и не было". И о „предлагателѣ" гетманскаго выбора Румянцовъ не получилъ никакихъ объясненій, такъ какъ, писалъ онъ Императрицѣ, „взялись всѣ отвѣчать, что они всѣ вдругъ вздумали" [2]). А. Лазаревскій въ одной изъ статей своихъ замѣчаетъ, что извѣстіе о предложеніи шляхетства „основано, конечно, на какой-то болтовнѣ" [3]). Но въ извѣстіи этомъ нѣтъ ничего необыкновеннаго или страннаго: въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ малороссійскихъ наказовъ—отъ казаковъ прилуцкаго полка—прямо сказано: „въ Малой Россіи первой недостатокъ, что неимѣется гетмана", почему казаки и просятъ „въ Малой Россіи избрать гетьмана вольными голосами" [4]).—Какъ бы ни обстояло, впрочемъ, дѣло относительно шляхетства, можно, кажется, болѣе или менѣе положительно утверждать, что въ Сѣчи Запорожской подобный вопросъ не поднимался: это ясно и изъ приведенныхъ данныхъ, и изъ полнаго отсутствія въ архивномъ «дѣлѣ» какого-либо упоминанія объ этомъ.

Такимъ образомъ, подготовительныя работы по составленію наказа въ Сѣчи, вѣроятно, ограничились составленіемъ названнаго выше «объ-

---

[1]) „Секретнѣйшее наставленіе" Екатерины II кн. А. Вяземскому при назначеніи его генералъ-прокуроромъ Сената въ 1764 г. Факсимиле этого наставленія см. во II т. Исторіи Правительствующаго Сената за двѣсти лѣтъ. 1711—1911. СПБ. 1911, прил. XVI.

[2]) Исторія составленія наказа шляхетства Нѣжинскаго и Батуринскаго подробно изложена *Мякотинымъ* въ рецензіи на книгу *А. Лазаревскаго.* Описаніе старой Малороссіи, II ч. въ отчетѣ о 37 присужд. Уваровскихъ премій, 1897. О предложеніи избранія гетмана—см. на стр. 54; доношеніе Румянцова Екатеринѣ II—см. у *Соловьева*, Русскій Вѣстникъ. 1861, X, стр. 330; Исторія Россіи, кн. VI (т. 27), стр. 320—3.

[3]) По поводу ста лѣтъ отъ смерти гр. П. А. Румянцова. Кіевская Старина, 1896, XII, 384 прим.

[4]) Наказы, стр. 156—7

явленія» каневскихъ повѣренныхъ, а затѣмъ подробнымъ развитіемъ и доказательствомъ отмѣченныхъ въ немъ положеній и вопросовъ, въ сущности, уже не разъ и ранѣе бывшихъ предметомъ просьбъ и ходатайствъ Войска передъ высшимъ правительствомъ. Хотя А. Скальковскій въ своей „Исторіи Новой Сѣчи" привелъ названное „объявленіе" цѣликомъ [1]), но мы воспроизводимъ его здѣсь снова, какъ краткій обзоръ содержанія наказа, помѣщаемаго въ полномъ видѣ въ приложеніи къ настоящему сообщенію [2]).

Запорожцы поручали своимъ депутатамъ ходатайствовать о слѣдующемъ:

«1. Оподтвержденіи прав иволностей прежнѣхъ наданнихъ отъ королей полскихъ и князей литовскихъ иподтвержденнихъ россійскими Государамы императорамы войску Запорожскому, народу малороссійскому, духовному чину, јшляхетству, ичтобъ оніе внесенны были особо вгенералное уложене для всегдашней незабвенности.

2. Землѣ отшедшіе при разграниченияхъ, иотданіє донскому войску, иотъшедшіе подпоселенія, что при Елисавете иновой сербіи так исамаръ реку вовладѣніи войска, чтобъ осътавленно было, инато все пожалованнобъ Высочайшую грамоту.

3. Осводѣ съустроенного иприреки самарѣ старо-самарского такожъ Новосѣченского, Камянского јбыркутского ретренжементовъ, редутъ, никитинской, соколской, кодацкой, икрепости святія Елисавети ипринадлежащихъ къ оной ретренъ-жаментовъ, иредутъ, великороссійскихъ командъ по Запорожскимъ землямъ состоящих, всилѣ обнадеживавшей государей россійскихъ Иоана Алекъсѣевича, Петра Алексѣевича, и Софіи Алексѣевны, докончанія тогдашней стуркамы войны—јимператрицы Елисаветъ Петровны оприсилки отехъ командахъ губернатору киевскому вѣдомости грамотъ.

4. Обытіи войску Запорожскому подвидѣніемъ Государственной коллегіи иностраннихъ дѣлъ, какъ исприхода его сподержавы турецкой въ 734-м году находилось, анеподвидѣніемъ коллегіи малороссійской.

5. Оневзиманіи спровозимихъ Запорожскими казаками вмалую Россію ивполшу кримской соли рибы, идругихъ заграничнихъ издешнего продукта також иоттудова всечъ для употребъленія иобиходу,

---

[1]) Исторія Новой Сѣчи, II, 296—9.

[2]) Перепечатка наказа съ одной стороны имѣетъ цѣлью придать настоящей статьѣ возможную полноту, а съ другой, обусловлена значительной неисправностью его воспроизведенія у *Скальковскаго* съ цѣлымъ рядомъ пропусковъ и повтореній. Въ первомъ изданіи «Исторіи Сѣчи наказъ напечатанъ вполнѣ правильно, но изданіе это крайне рѣдко. Въ отчетѣ о дѣятельности Имп. Русск. Историческаго Общества за 1901 г. указано, между прочимъ, что для 117 тома Сборника Общества напечатано уже 28 листовъ, въ томъ числѣ напечатанъ и наказъ Запорожскаго Войска (Отд. оттискъ изъ Правительственнаго Вѣстника, 1902, № 39). Но эти листы еще не выпущены и нельзя ожидать выпуска ихъ въ ближайшее время.

запорожскимъ козакамъ товаровъ, пошлинныхъ денегъ, какъ ивысочайшею грамотою Елисаветъ Петровны 760 годъ повеленно, ивелисаветъградской провинціи јвовсей Новороссійской Губерніи.

6. Осводѣ состоящихъ назапорожскихъ Земляхъ вэеленой балки близъ буераков княжихъ, иволчих данаустѣ речки синюхи, идругихъ мѣстахъ ставкамы разставленнихъ многихъ командъ; послику вниіхъ никакой нужности въинтересѣ Государственномъ, яко оны внутръ запорожской землѣ состоятъ, аненаграницы, непредвидится, даисверхъ того что сіе все запорожское войско беретъ насебе всилѣ грамоти 762 года генваря 29.

7. Одозволеніи провозить ездящимъ зсѣчи вмоскву и санктъ питербургъ ежегодно зажалованемъ иподругимъ войсковимъ нуждамъ кошовому атаману јстаршинамъ длясобственнаго ихъ тамо обиходу ржаного иналивного наягоди вина свободно, какъ ипрежде было.

8. О сводѣ новосербского видѣнія изаписавшихъся впикинеры изъ запорожскихъ земель, гдѣ оны нинѣ жителствуютъ, вотъ далейнѣйшіе отъ границы мѣста внутръ, иодозволеніи намѣсто ихъ приннимать желающихъ выходить прежде бывшихъ взапорожской козацкой службе поженившихъ ся вмалой россіи, полши, иволошины, козаков; иобитіи имъ подвидѣніемъ икомандою Коша Запорожскаго, равно ипоженитъбе изъ запорожя жителствующимъ, на своихъ наслѣдних икупленнихъ земляхъ вмалой россіи.

9. Опевиводѣ иненаселеніи назапорожскихъ посюсторону реки днепра земляхъ, исполши и израсколничихъ полку стародубовского слободъ расколниковъ, посводѣ какъ ихъ уже несколко населеннихъ такъ и измалой россии иповѣрцов какъ јвъпунктахъ гетмана Хмелницкаго, таковим насихъ земляхъ небыть постановленно.

10. Объ отъпуске впредъ навсегда войску Запорожскому ежегодного жалованя, серебраною анемедною монетою, иодозволеніи запорожскимъ козакамъ, великороссійскимъ ималороссійскимъ купцамъ всѣчъ запорожскую свободно оную серебранную монету дляздешнего войску запорожскому употребленія вивозить, такъже иотсюдова туда, какъ ипрежде сего бывало“.

Обстоятельнымъ изложеніемъ этихъ положеній, повидимому, не ограничились „наставленія“ отъ Войска депутатамъ. Позднѣе были даны еще—„для извѣстія јвслучаи ежелибъ где у васъ осемъ спрашивано“—дополнительныя указанія, напр. по вопросу о людяхъ изъ за украинской линіи, поселившихся хуторами на земляхъ запорожскихъ на р. Орели и оставшихся тамъ несмотря на требованіе отъ гетмана Разумовскаго въ 1760 году. Съ другой стороны, сами депутаты не разъ просили „наставленій“ относительно ихъ дѣятельности, напр. по вопросу о жалованіи. 2-го октября они обратились въ Кошъ съ просьбою доставить имъ „достовѣрную и ясную виправку“ „овишедшихъ сподроссійской держави ипоселившихся под владѣніемъ кримского хана то естъ по Кодиме в'мѣстечкахъ Голтѣ ибалтѣ хри-

стіанскихъ народахъ кто они именно вкоторихъ годахъ ипочему втѣ мѣста зайшли инакакомъ тамо основаніи живутъ". Справка эта необходима была депутатамъ, какъ заявляли они, чтобы „мы себе отвсѣхъ ненавистниковъ нашихъ могли настоящою правдою оправдить ипоихъ неправости доволно изобличитъ". Кошъ тотчасъ же предписалъ полковнику Бугогардовой паланки собрать точныя свѣдѣнія по этому „секретнѣйшему дѣлу", что тотъ и доставилъ въ концѣ ноября мѣсяца.

Всѣ приведенные письменные матеріалы и указанія, да еще словесныя наставленія, данныя Головатому и Скапѣ при ихъ отправленіи, должны были являться для нихъ необходимымъ основаніемъ прежде всего для дѣятельности въ Коммиссіи, въ случаѣ возбужденія или поднятія въ ся засѣданіяхъ вопросовъ, такъ или иначе касавшихся жизни Сѣчи. Помимо Коммиссіи депутаты также, вѣроятно, не переставали хлопотать о нуждахъ Войска, продолжая до извѣстной степени старанія прежнихъ запорожскихъ депутацій, но какихъ-нибудь опредѣленныхъ знаковъ этой ихъ дѣятельности у насъ нѣтъ. Имъ не удалось добиться и того, о чемъ прежде всего просило Войско—допущенія къ лицу Императрицы. Четвертаго января 1768 г. во время поѣздки Скапы въ Сѣчь, Головатый такъ съ горечью доносилъ въ Кошъ объ этомъ: „опредставленіи къручки всемилостивѣйшей Государынѣ хочай просили князя Вяземскаго, то онъ обявилъ что подумаю инадобно справится"; „итакъ, сообщаетъ депутатъ, нѣчего полезного отнего непослѣдовало ивыдимой нашъ недоброхотъ явился, инетолко отнего сие слѣдуетъ нои отдругих вкого чего нѣпросит вползу тополучит неможно, авсякъ отказуется что немое дѣло". Такое положеніе дѣла, въ связи еще съ безрезультатными попытками добиться удовлетворенія по вопросу о жалованіи, заставляло не разъ депутата Головатого отчаяваться въ сколько-нибудь благопріятномъ результатѣ его пребыванія въ Коммиссіи. И еще въ дек. 1767 г. онъ предлагалъ въ одномъ изъ писемъ: „вы всѣ вкупѣ принесши Господевѣ него пречистой Матерѣ... прошеніе *якъ возможно крѣпитесь*".

Въ продолженіи всего существованія Общаго Собранія депутатовъ вопросъ о Сѣчи Запорожской предлагаемъ для разсмотрѣнія и обсужденія не былъ. Поэтому ея представители и не имѣли возможности или случая широко воспользоваться тѣми матеріалами и наставленіями, которые собраны были у нихъ и препоручены имъ отъ Коша для обоснованія и доказательства своихъ „правъ" и раскрытія своихъ „изнеможеній". Только дважды по отдѣльнымъ вопросамъ выступили они въ защиту прямыхъ интересовъ Сѣчи—когда депутатъ гор. Харькова И. Черкесъ или Черкесовъ, какъ называлъ онъ себя[1]), предложилъ установить торговый путь съ Крымомъ въ обходъ Сѣчи и когда деп. г. Воронежа С. Севастьяновъ совѣтовалъ запретить вывозъ соли изъ Крыма. Эти два представленія непосредственно затра-

[1]) Арх. Госуд. Сов., бумаги Екат. Законод. Коммиссіи, св. 133, III, лл. 199, 335.

гивали Запорожье и его торговлю, а поэтому его депутаты выступили съ разъясненіями и возраженіями противъ нихъ, имѣвшими значительный успѣхъ среди членовъ Коммиссіи: ко второму присоединились всѣ депутаты Малороссійской губерніи, съ первымъ же заявили свое согласіе депутаты Кіева и Чернигова и представители казаковъ семи малороссійскихъ полковъ.

Черкесъ призналъ путь изъ Крыма и турецкихъ владѣній черезъ Сѣчь—и весьма далекимъ и, главное, опаснымъ въ виду необходимости дважды переправляться черезъ Днѣпръ; въ устраненіе значительныхъ трудностей и связанныхъ съ ними излишнихъ расходовъ онъ предлагалъ установить иное направленіе для провоза товаровъ: отъ Крымскихъ городовъ на Козловскую и Алексѣевскую крѣпости, т. е. въ обходъ Днѣпра [1]). Головатый и Скапа, съ одной стороны, отвергали выгодность этого новаго пути сравнительно съ обычнымъ—черезъ Запорожье: неизбѣжны, полагали они, подчасъ кровавыя столкновенія съ нагайцами въ случаѣ обхода перевозовъ, съ которыхъ султанъ ихъ получаетъ прибыль; неизбѣжны, затѣмъ, излишніе расходы на перевозчиковъ, вслѣдствіе удлиненія пути не менѣе, какъ на 100 верстъ; съ другой стороны, они подчеркивали интересъ Сѣчи для малороссійскихъ купцовъ, которые являются туда для „своей торговой пользы", заключаютъ въ связи съ дѣломъ перевозки товаровъ сдѣлки, связывающія запорожцевъ и принуждающія ихъ отслуживать долги. Эти обстоятельства укрѣпляютъ депутатовъ Сѣчи въ необходимости или желательности сохраненія прежняго „тракта", къ которому, къ тому же, купечество привыкло [2]).

Проектъ Черкеса при своемъ осуществленіи нанесъ бы, конечно, рѣшительный ударъ торговлѣ Сѣчи. Еще болѣе серіозны были бы послѣдствія предложенія Севастьянова, который предлагалъ лишить Сѣчь одного изъ важнѣйшихъ ея торговыхъ предпріятій — вывоза соли изъ Крыма. Онъ основывался въ этомъ случаѣ на необходимости прекратить вывозъ въ Крымъ русскихъ серебряныхъ денегъ, что производятъ, думалъ онъ, малороссіяне при своихъ поѣздкахъ туда [3]). Запорожскіе депутаты, (а за ними депутатъ шляхетства Переяславскаго полка З. Забѣла [4]), положительнымъ образомъ отрицали справедливость этого послѣдняго указанія, опровергаемаго и въ ихъ наказѣ. Малороссійскіе жители пользуются въ полученіи соли главнымъ образомъ посредствомъ запорожскихъ казаковъ; если изъ нихъ кто-нибудь и бываетъ въ Крыму, то безъ серебряной монеты, которой нельзя провезти черезъ заставу, гдѣ русскіе офицеры производятъ

---

[1]) Сборникъ, VIII, 53.

[2]) Сборникъ, VIII, 88–9.

[3]) Сборникъ, VIII, 165–6.

[4]) Сборникъ, VIII, 210; къ этому «мнѣнію» присоединились въ числѣ многихъ и Головатый со Скапой.

осмотръ, да и сами запорожцы не выпускають ея; попадающіе въ Крымъ малороссіяне покупають тамъ соль, уплачивая крымскія деньги—башлыки, которыми снабжаются въ Сѣчи отъ Войска, пріобрѣтающаго ихъ при продажѣ татарамъ скота. Запрещеніе вывоза соли изъ Крыма, говорили депутаты, явится рѣшительнымъ разореніемъ для весьма многихъ въ Войскѣ, въ которомъ до 5000 солевозовъ, только и живущихъ своимъ промысломъ, и много казаковъ, вывозящихъ изъ Крыма на продажу въ Малую Россію соли по 100 и болѣе возовъ и тѣмъ приносящихъ значительный доходъ казнѣ при уплатѣ въ таможняхъ установленнаго сбора въ 10 к. съ пуда[1]).

Это „мнѣніе“ было доложено въ Коммиссіи 2 ноября 1767 г. Болѣе чѣмъ полгода не выступали затѣмъ депутаты Запорожскаго Войска въ засѣданіяхъ законодательной Коммиссіи. Только 23 іюля 1768 года прочитано было новое „представленіе“ деп. М. Скапы, представленіе общаго характера, вызванное не частнымъ вопросомъ, выдвинутымъ въ ходѣ преній, но весьма положительнымъ заявленіямъ „управительной“—дирекціонной коммиссіи касательно положенія казацкихъ войскъ. Уже давно Скапа желалъ, какъ признался онъ, выступить съ разъясненіемъ основаній уклада жизни Войска Запорожскаго, но не было подходящаго случая. Толчкомъ на этотъ разъ послужило такое выраженіе въ одной изъ записокъ дирекціонной коммиссіи въ Большое Собраніе: „что до казацкихъ войскъ принадлежитъ, то оставались оныя натакъ названныхъ древнихъ обыкновеніяхъ, а въ самомъ дѣлѣ на весьма перемѣнчивомъ; да и не въ томъ блаженство состоитъ, чтобъ всякій все то имѣлъ, что нравится прихотливому желанію“... Боясь, чтобы и на Войско Запорожское не было распространено такое „неприличное ему нареканіе“ и чтобъ это не отразилось на преднамѣченномъ проектѣ законовъ, относящихся до казацкихъ войскъ, Скапа счелъ долгомъ своимъ устранить, отвратить такую возможность. Онъ отмѣтилъ, прежде всего, что укладъ бытія Войска дѣйствительно покоится на „обыкновеніяхъ“, т. е. обычаяхъ, но поскольку они древни, постольку и основательны. Сверхъ того, укладъ этотъ утверждается—въ отличіе отъ другихъ казацкихъ войскъ — на особыхъ правахъ и вольностяхъ: Войско всегда признавалось въ Польшѣ въ рядахъ шляхетства, а не черносошныхъ, что подкрѣплено было привилегіями, подтвержденными и русскими государями. Заслуги во время войны 1736 и 1737 годовъ, заявляетъ Скапа, давали бы право Войску „получить все то, что бы ни просило“, но „по искренней своей простотѣ“ оно оставалось лишь при несомнѣнной надеждѣ на спокойную и вольную жизнь при сохраненіи своего древняго „обыкновенія“. Депутатъ выражалъ вмѣстѣ съ этимъ увѣренность, что Императрица не оставитъ безъ вниманія противорѣчащій изложенному

---

[1]) Сборникъ, VIII, 267—8.

фактъ причисленія Запорожскаго Войска къ третьему роду людей при избраніи представителей въ Коммиссію [1]).

Это „представленіе» о неизмѣнномъ сохраненіи и впредь „вѣчно" прежняго уклада жизни Сѣчи Запорожской было послѣднимъ выступленіемъ ея представителя въ Общемъ Собраніи депутатовъ. Частная коммиссія, къ которой также было обращено это разъясненіе, не закончила своей работы по составленію правъ казацкихъ войскъ до роспуска народныхъ представителей, не вошедшихъ въ составъ частныхъ коммиссій. Ни Головатый, ни Скапа не были членами ни одной изъ послѣднихъ, и поэтому оставили столицу значительно ранѣе того, какъ былъ завершенъ названный проектъ, игнорировавшій ходатайство Сѣчи и ея депутатовъ о подтвержденіи ея *особыхъ* правъ и „обыкновеній" и устанавливавшій—по одному въ общемъ плану—строй жизни всѣхъ казацкихъ войскъ, включая и Запорожское [2]).

---

[1]) Сборникъ, XXXII, 196—7 (дневн. записка); XXXVI, 296—7—текстъ рѣчи Скапы. Она ранѣе была напечатана въ «Кіевской Старинѣ» *П. Китицынымъ*: «Голосъ запорожскаго депутата во всероссійскомъ собраніи депутатовъ 1768 г.». 1883, III, 683 и слѣд.

[2]) Проектъ этотъ составленъ былъ въ коммиссіи о разборѣ родовъ государственныхъ жителей. При составленіи плана занятій ком. о государств. родахъ вопросъ объ особомъ проектѣ правъ казаковъ не поднимался, но имѣлись въ виду лишь три группы населенія—дворяне, мѣщане и сельскіе жители. Прибавленіе указанной 4-ой группы было произведено послѣ изданія Екатериною „Начертанія о приведеніи къ окончанію проекта Нов. Уложенія" (8 апрѣля 1768 г.), гдѣ въ третьемъ отдѣлѣ—послѣ ряда соображеній о нижнемъ рядѣ людей упоминается о прошеніи нѣкоторыхъ депутатовъ казацкихъ войскъ, „чтобъ сдѣлано было имъ положеніе", причемъ депутаты отмѣчали, что „по нынѣшнему состоянію они не сходствуютъ ни съ которымъ изъ вышеупомянутыхъ родовъ". Екатерина признаетъ необходимымъ „взять совершенно въ разсужденіе ихъ прошенія и по свойству ихъ службы, прокормленія, по образу жизни и обращенія... снабдить ихъ такими постановленіями, дабы они такъ, какъ и другіе, Россійскому Скипетру подвластные подданные, пользовались благоденствіемъ, тишиною и спокойствіемъ" (П. С. З., XVIII, 13095). Во исполненіе этихъ замѣчаній Императрицы дирекц. ком. въ общемъ своемъ „наставленіи" всѣмъ коммиссіямъ отъ 11 апр. 1768 г. сообщаетъ частн. ком. о разб. род. госуд. жителей, что „трудовъ ей гораздо прибавилось" вслѣдствіе необходимости составить проектъ правъ войскъ казацкихъ. При этомъ дирекціонная коммиссія предлагала обратиться за свѣдѣніями относительно жизни отдѣльныхъ войскъ въ Сенатъ, въ Военную Коллегію,—непосредственно или черезъ дир. ком. Послѣдняя вмѣстѣ съ тѣмъ предлагала частной ком.,—несмотря на „многоразличіе" войскъ и „великую разность" въ ихъ жизни,—всемѣрно стараться о возможномъ согласованіи ихъ уклада съ правами общими всего государства,—по крайней же мѣрѣ, чтобы всѣ войска между собою не разнились и были единообразны. (Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣла II Отдѣленія Собств. Е. И. В. канцеляріи, бумаги Екатер. Законод. Коммиссіи, связка 142). Проектъ былъ составленъ сообразно этимъ общимъ разъясненіямъ. Напечатанъ онъ въ Сборникѣ Имп. Русск. Историч. Общ., т. XXXVI, стр. 235—244. Первоначальная его редакція принадлежала деп. Воронежскаго дворянства С. Титову, а при переработкѣ въ коммиссіи были приняты во вниманіе указанія деп. г. Москвы кн. А. Голицына, въ составленномъ имъ еще лѣтомъ 1768 г. «по прошенію» коммиссіи «разсужденіи вообще какъ приступить къ положенію казацкихъ войскъ». 9 іюля 1769 г. ком. поручила деп. г. Епифани Свѣтушкину «сдѣлать учрежденія слѣдующіе къ проекту»; они вошли въ проектъ послѣ ст. 49, составивъ здѣсь, повидимому, первые четыре отдѣла. Послѣдніе 6 пунктовъ проекта составлены Титовымъ.

А через нѣсколько лѣтъ насильственно пресѣклось и самое существованіе послѣдняго. Какая участь постигла послѣ «атакованія Сѣчи» 4 іюля 1775 года второго изъ названныхъ депутатовъ, намъ неизвѣстно. Головатый же,—войсковой судья,—раздѣлилъ судьбу кошевого Калнишевскаго и писаря Ив. Глобы,- главныхъ „преступниковъ", участвовавшихъ въ „дерзновенныхъ поступкахъ" и „вѣроломномъ буйствѣ" Сѣчи: онъ былъ сосланъ, какъ и Глоба, въ одинъ изъ Сибирскихъ монастырей въ Тобольскъ [1]).

Наказъ

выбранним посилѣ Ея Императорскаго Величества манѣфеста декабря 14 дня 1766 году состоявшагось отъ всего войска Запорожского низового депутатомъ старшинѣ войсковому судии Павлу Фролову Головатому дакурѣнному атаману Мойсѣю Степанову Скапѣ

Войско Запорожское Низовое, приступая со всеподданнѣйшимъ послушаніемъ ко исполненію Высочайшого отъ Ея Императорскаго Величества Всемылостивѣйшей Государыни нашей повелѣнія, избрали по общему согласію васъ депутатами къ проекту Нового Уложеня имѣя несумѣнную надежду, что вы какъ усердние сыни отечества патщитесь снайвящею ревностию употребить трудъ свои вовсемъ томъ, что клутшей ползѣ и благоденствию войска Запорожского служить можеть, и каковы нужды и недостатки, по нашему общему разсужденію намъ дознаны, обоихъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества сматерняго благоутробия дозволенію, къ поднесенію подвысочайшее разсмотрение, изясняя по нижеслѣдующему полагаеміе на васъ стѣмъ: что вы повсему тому кдостиженню высокоматерняго Ея Императорскаго Величества благопризрѣнія и опредѣленія, учинитесь ревностпими попечители иходатаями: для чего и всеподданѣйшое войска прошение къ поднесенію Ея Императорскому Величеству, Нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ, присемъ вамъ вручаемъ внижеслѣдующемъ [2]):

1-е.

Прежде всего, всеподданѣйше Ея Императорскаго Величества войско Запорожское Низовое проситъ: подтвердить права прежние

---

11 авг. 1769 г. проектъ былъ переданъ въ дирекц. ком., гдѣ разсмотрѣніе его не было закончено. (Сборникъ, XXXVI, предисловіе, стр. VI, VIII. Арх. Госуд. Сов., св. 130; дн. зап. частн. ком., 1 мая, 29 іюля 1768 г., 16 марта, 9 и 23 іюля 1769 г. Св. 115, дн. зап. дир. ком., 11 и 13 авг. 1769 г. и 4 марта 1770 г.

[1]) *И. С. Ефименко.* Калнишевскій, послѣдній кошевой Запорожской Сѣчи. Русская Старина, 1875, XI, стр. 417—420. *Его-же* замѣтка: „Послѣдній писарь Войска Запорожскаго Глоба". Кіевская Старина, 1882, VIII, 368—371. См. Кіевская Старина, 1898, I, библіографія, стр. 18.

[2]) Это „вступленіе" въ другихъ спискахъ наказа (въ томъ же дѣлѣ № 71 Одесскаго Архива; въ Арх. Госуд. Совѣта, бумаги Коммиссіи, св. 105) замѣнено обращеніемъ къ Императрицѣ.

обикновения, привилегии, волности іпреимущества, данние от королей Полских ивеликихъ князей Литовскихъ, утвержденние отпредковъ Ея Императорскаго Величества вБозѣ почивающих Пресвѣтлѣшихъ Всероссійскихъ Государей, аособливо Государя Царя и великого князя Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссійского во время подданства Гетмана Богдана Хмелницкого войску Запорожскому и малоросійскому народу, шляхетству и духовному чину;—чтобъ оние ввѣчние времена содержанни исохраняеми были безвсякого нарушения, и втакомъ точно разумѣнии исплѣ, какъ оние написанни изаключенны, чтобъ какъ всемъ генерално, такъ икаждий партикулярно своимы правами обикновениями, волностями и преимуществами ползоватся, оних вовсѣхъ случаяхъ употреблять, итѣмъ себе охранять могли; идля того Всемилостивѣйше оправахъ, волностяхъ ипреимуществахъ указать прежние привилегии истати гетмана Богдана Хмелницкого, пакоторыхъ онъ войско Запорожское иснародомъ Малороссійскимъ приступили поддержаву Всероссійскую, внесть, инапечатать особо генералное уложене коизвестию инепременному содержанию навѣчное время, иотомъ публиковать, иввойско Запорожское пожаловать Всемилостивѣйшую и Всевысочайшую подтвердителную привилегию, такову Высочайшую Ея Императорскаго Величества мылость войско Запорожское тѣмъ болѣе получить уповаетъ, чемъ Всемилостивѣйше і обнадежени пожалованиемь въ 1763 году, войску Запорожскому Низовому, войсковихъ клейнотъ.

2-е.

Войско Запорожское забытности еще подъ державою Полскою, завѣрние иотличние сему отечеству службы, было пожаловано от королей Полскихъ городомъ Терехтемировомъ смонастиремъ иперевозомъ, иземлями иугодиями, от Терехтемирова нанизъ по над Днепромъ рекою до самаго Чигрина и Запорожскихъ стариннихъ степовъ кземлямъ Чигринскимъ подошлихъ исовсѣми натехъ земляхъ насаженними местечками селами ихуторами, ирибними потому берегу в Днѣпрѣ ловлями, и иними угодями, а вширь от Днепра настепь якъ техъ мѣстечокъ, селъ ихуторовъ землѣ издавна находились, да городъ старинїй Запорожскій Самарь сперевозомъ, иземлями вгору Днепра порѣчку Орель, авнизъ до самихъ степовъ Ногайскихъ и Кримскихъ, бачрезъ Днѣпръ илимани Днепровий и Буговий, якъ извѣковъ бывало по Очаковские влуси, ивгору реки Богу порѣчку Синюху, отъСамарскихъ же земель чрезъ степь до самой реки Дону, где еще загетмана казацкого Прецлава Ланцъкорунского козаки Запорожские свои зимовники мѣвали. Которие мѣстечка, села и землѣ, квечному испокойному войску Запорожскому владѣнию отъ найяснѣшого короля Полского Степана Батория грамотою утвержденно, что и Богданъ Хмелницкій гетманъ войска Запорожского и народа Малоросійского, по прошенію войска Запорожского, универсаломъ даннимъ отсебе потвердилъ, чемъ тогда, такожъ поотходѣ от

корони Полской ннаходясь съединою властию гетмана Богдана Хмелницкого, а потомъ пришедши доброволно подъ державу Всероссійского престола, не толко тѣми пожалованнимъ всѣми землямъ, мѣстечкамъ и селами, но и доставшимы от полской короны козацкими землями, войско Запорожское владѣли и користовались; Изъ онихъ пожалованнихъ идоставшихъ от полской короны земель при разграничении въ 1686 году Россією споляками землѣ змѣстечками селами и хуторами по реку Тясминъ впадающую в Днепр под Полское владѣніе, апотомъ при положеніи границъ между Россійскою и Турецкою империямы в Турецкую сторону, землѣ из протчиими угодъямъ знатную часть отданно въ 1746 г. Донскому войску Азовского моря приморскихъ береговъ и степу, болѣе трехъ сотъ верстъ безималѣйшей войска Запорожского винности взято, а козаковъ Запорожскихъ из тамошнихъ рибнихъ ловлей и зземлѣ, зсилнымъ козачимъ убиткомъ загнато; такожъ под Новую Сербию иСлободское прикрепости святия Елисавети поселение, вшпрь и вдовжъ немало землѣ, слѣсамъ и рибними ловлямъ занято, козаков же зимовниками тамо сидящихъ согнато, да сверхъ того подъ Екатерининскую правинцию, река Самарь спротчиими угодями иземлями уже послѣдними, отписуется указами Ея Императорскаго Величества; очемъ хотя по всеподаннѣйшему войска Запорожского Низового съ паномъ Кошовимъ Атаманомъ Калнишевскимъ испимъ старшинамъ Ея Имп. Велич. взнесенному прошению, онъ панъ Кошовій и зстаршинами словесно поприбытии ввойско от Всевысочайшого Ея Имп. Велич. двора войску обявилъ, что опредѣленние отъ Ея Императорскаго Величества для разсмотрения снимъ отправленнихъ от войска прозбъ, господа генерали: Никита Ивановичъ Панѣнъ, графъ Захаръ Григориевичъ Чернышевъ и князь Александръ Алексѣевичъ Въяземской, 1765 году Августа 26 дня, призасѣдании вкоммисии имъ, повсеподданѣйшимъ войска Запорожского прозбамъ обявили: Яко Ея Имп. Велич., поусмотрѣнию из ланкардовъ, что крепость святия Елисавети устроена, и Новосербия дасслободи поселени на Запорожской землѣ, Милосердствуя матерски надвойскомъ Запорожскимъ, оние землѣ попрежнему, и Самарь реку оставить вовладѣние, насъ войска Запорожского Всемилостивѣйше соизволили, очемъ и Все высочайшею Ея Императ. Велич. грамотою, чрезъ него пана Кошового присланною Всевысочайшею Ея Имп. Велич. милостью обнадежено иувѣренно: уповать войску Запорожскому на матернюю Ея Имп. Велич. щедроту, нтомъ благонадежними быть, по ипосю пору, кспокойному войску Запорожскому, тѣми землями владѣнию крепости святия Елисавети икней принадлежащихъ ретренжаментовъ предутъ, такожъ командъ тамо находящихся, Новосербского (что нынѣ пикинерное) поселения, и слободъ несведено, поттамо находячихся камандировъ впродоволствии тамо лѣсомъ и протчимъ Запорожского войска козакамъ чинится препятствіе, а понеже вовремя прихода гетмана Богдана

Хмелницкого, войска Запорожского знародомъ Малоросійскимъ, подъ державу Всероссійского престола, блаженныя и вѣчной слави достойния памяты Государь Царь и Великой Князь Алексѣй Михайловичъ, изсвоими бояри вдоговорнихъ пунктахъ Всемилостивѣйше указать соизволилъ: имѣній козацкихъ чтобъ нихто неотнималъ, которие земли имѣютъ ивсе пожитки и стѣхъ земель, ктобъ притехъ имѣнияхъ волно владѣли и всѣ войска Запорожского волности, которие оно от короны Полской имѣло навсѣ ему наданние землѣ къ свободному оними навѣкъ владѣнию и користованию, рибними и звѣрними ловлями пасеками ивсякими пожитками, ненарушимими быть навсегда посвященни. Что взаключенномъ между Росиею и Полшою мирномъ договорѣ и вграмотахъ блаженныя и вѣчно достойныя памяты Государей, Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Государыни и Великия Княжни Софии Алексѣевни, даблаженния и вѣчной славы достойния памяти Государыни Императрицы Елисаветъ Петровни, вселюбезнѣйшей Е. И. В. тетки, грамотахъ Всемилостивѣйше утвержденножъ, чтожъ войско Запорожское воиомъ отиходѣ земель и протчего, имѣетъ крайнѣйшую обиду, утѣснение и разорение, для того всеподданѣше Ея Импер. Велич. войско Запорожское просить дерзаетъ, вышепрописанние, с под владѣния войска Запорожского отшедшие земли впрежнее войска Запорожского Низового припрежнихъ войска Запорожского Низового войсковихъ правахъ иволностяхъ, владѣние оставить и утвердить, нотомъ куда следуетъ повелѣть пожаловать Высочайшие Е. И. В. указы, аввойско Запорожское грамоту, вбезпрепятственномъ владѣніи войску Запорожскому Низовому навсегда оними.

3-е.

По взнесенному от войска Запорожского всеподанѣшому прошению, что при реки Самарѣ состроенъ городъ ичрезъ то войску Запорожскому врибнихъ ловляхъ і пасекахъ, такъ же въ зверниxъ добичахъ чинится утѣснение, Всемилостивѣйше от ихъ Царскихъ Величествъ, Великихъ Государей и Великихъ Князей: Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великия Государыни Царевны и Великия Княжны Софии Алексѣевны чрезъ присланную Всевысочайшую грамоту войско Запорожское обнадежено: что отомъ городѣ поокончании сКримскими Татарамъ тогда бывшей войни, милостивий Ихъ Царскихъ Величествъ указъ присланъ будетъ, Да 1742 году тожъ по всеподданѣшому прошению войска Запорожского, что от состоящихъ по Запорожскимъ землямъ вретренжаментахъ Великоросійскихъ командъ чинится Запорожскимъ козакамъ великое разореніе и обиди, вбозѣ почивающей блаженния и вѣчния славы достоиния памяты, Великия Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны, Вселюбезнѣйшей Ея Императорского Величества тетки, Всевысочайшей и Всемилостивѣйшей грамотѣ къ намъ воиску Запорожскому присланной указано: чтобъ Запорожскимъ козакамъ никакихъ обидъ иозлобленій

отсолдатъ чинено небыло, а какие Великоросійские караулы на Запорожскихъ земляхъ учреждени, естли вныхъ нонинѣшнему времени нужда отомъ Кіевскому генералъ-губернатору прислать вѣдомость вСенатѣ для разсмотренія почему снѣкоторихъ редутъ и ретреняжаментовъ команди хотя сведени, однакъ еще остались вретреняжаментахъ четирехъ, а именно: в Новосѣченскомъ, Камянскомъ, Старосамарскомъ и Биркутскомъ; да редутахъ троихъ Никитинской, Соколской и Кодацкой. Сверхъ же того внострoенной кърености святия Елисавети и редутахъ, такожъ ретреняжаментахъ, къ оной принадлежащихъ, сонихъ командъ, от нѣкоторихъ разно образние обиди и разорения, аотпрочиихъ и смертноубиства причиняютця, отчего войско крайне разоряетця пузнаетъ немалую обиду, и всеподданнѣйше Ея Императорскаго Величества просить отваживается, вознаценнихъ вкрепости святия Елисаветы, такожъ ввышеписанныхъ ретреняжаментахъ иредутахъ состоящие команди спринадлежащихъ войска Запорожского владѣнию земель свесть.

4-е.

По приходе войска Запорожского згетманомъ Богданомъ Хмелницкимъ под высокославную державу Всероссійского престола, отдавна зацарей Россійскихъ и задрожайшого дѣда Ея Импер. Велич. Императора Петра Великого, войско Запорожское у Москвѣ непосолского приказа свои дѣла имѣли и жалованя получали, такожъ изподдержавы Турецкой въ 1734 году пришедши, найдовались вѣдомы вгосударственной Ея Императорского Величества коллегии иностраннихъ делъ; какже в малой Росии гетманомъ его сіятелства графа Кирила Григориевича Разумовского произведено то и Запорожское войско введомо ему препорученно; нынѣжъ, что онъ господинъ гетманъ Разумовскій, от гетманского чина уволнился, войско Запорожское попрежнему желаетъ быть подвидѣниемъ Государственной Ея Императорскаго Величества коллегии иностраннихъ делъ, и всеподданѣйше Е. И. В. дерзаетъ просить, Всемилостивѣйше повелѣть войску Запорожскому пожителству иприграницахъ Татарскихъ Турецкихъ Полскихъ иносостоянію знародовъ пограничныхъ попрежнему быть подвѣдомом Ея Императорскаго Величества Государственной коллегии иностраннихъ делъ; ибо войску Запорожскому быть под вѣдомомъ Малороссійской коллегии по частимъ тамо перемѣнамъ и что никогда подкомандою того правителства не были несходственно. А хотя згетманомъ Богданомъ Хмелницкимъ собраннимъ втое его достоинство войскомъ Запорожскимъ свободя народъ Малоросійской сподполской державы пришли поддержаву Всероссійского престола нетолко снимъ гетманомъ и понемъ будучими имѣли дружелюбную поделучаі защищения отнабеговъ татарскихъ на Украину переписку, одругомже ниочемъ и дѣла небило,—нынѣжъ уже дотого дошло что тое Малоросійское правителство ордеруетъ и придлагаетъ ввойско,

нѣбы подчиненную себѣ команду, вчемъ войско узная себѣ немалую обиду подъ онимъ правительствомъ быть нежелаетъ.

5-е.

Изстарѣ войско Запорожское какъ скримскою солю, такъизразними собственного продукта товари торги свои вмалую Росию, и вполскую область имѣло свободно безвсякого пошлинного платежа, иистого получая себѣ подобную користь и справлялось найлутче, яко-то лошадми, ружъемъ, одѣяниемъ, обувомъ и протчиими припаси надобними кслужбѣ Е. И. В. А какъ недавними лѣти, по Днепру иполинии отмалой Россіи учреждени пограничнии таможни и застави ипаоних пошлинние зборы, то войско Запорожское видя свою втомъ крайнейшую обиду, оботрѣшении той пошлини спровозимихъ Запорожскими козакамъ вМалую Россію соли, риби, и всякой рухляди, также и свозимихъ оттоль сюда, к тутешнему употреблению и промислу разнихъ товаровъ, кблаженной и достофалной памяты вБозѣ почивающей Государыни Императрицы Елисаветъ Петровнѣ Самодержицы Всероссійской взносили всеподаннѣйшую прозбу, покоторой Всемилостивѣйше, впрошломъ 1760 годѣ опредѣленно всякихъ сестнихъ питейнихъ для здешнего пропитанія припасовъ, и кообову, одѣянию идля собственного Запорожскихъ козаковъ тутешнего промислу товару из Малоросии сюда, азсѣчи Запорожской туда риби и всякой мягкой рухлядѣ провозъ и прогонъ лошадей рогатого скота и всего, что есть здешнего собственного продукта и промислу имѣть войску Запорожскому безпошлин; азсоли Кримской и протчихъ заграничнихъ товаровъ, положенную по тарифту пошлину платить до указу; которую войско Запорожское донынѣ и платитъ, дасверхъ того вНоворосійской губернии, во всей Елисаветградской провинции приграннце спровозимой виолщу зсѣчи Запорожской кримской соли ириби испрогонимихъ туда кпродажи лошадей, ирогатого скота также испродаваемихъ вмѣстахъ той Елисаветградской провинціи Запорожскими козаками наярмонкахъ товаровъ, пкромѣ онихъ лошадей, ирогатой скотини, испровозимого сполши взапорожскую Сѣчь горячого вина немалая пошлина, недавно взискиватця начала чего прежде никогда небывало, Отчего Запорожскимъ козакамъ лишение своихъ промисловъ икрайнѣйшая обида, происходитъ, ибо на своихъ земляхъ, где изстари войско Запорожское вторгахъ ивовсякихъ промислахъ свободно безвсякихъ платежей користи имѣть обикло попожалованнимъ отъ многихъ государей, королей и предковъ Е. И. В. грамотамъ, нынѣ принужденно нетоль спровозной чужестранной соли ипротчего нониизриби вполшу провозимой также ипрогонимого туда скота рогатого илошадей, аоттоль для своего нужного употребления спровозимого сюда горячого вина также отъ продаваемихъ втой Елисаветградской ивЕкатерининской провинции собственнихъ своихъ заводовъ лошадей и рогатого скота платить пошлину; того ради дабы Запорожское войско чрезъ платежѣ таковихъ пошлинъ вторгахъ ли-

шения искрайнѣйшей своей обиди миновать, но опие сходно волности своей поматерней Всевысочайшей Е. И. В. милости продолжая наилутше навсегда кслужбѣ Е. И. В. исправлятся и найусерднѣйшимъ быть могло, всераболѣпнѣше Е. И. В. войско просить Всемилостивѣйше призрѣть повелеть такову пошлину скозаковъ войска Запорожского спровозимой вмалую Росию ивнолщу соли Кримской ипротчего заграничного товару давнолщу-жъ спровозимой-же риби ипрогонимого туда товару ивовсю Новоросіискую губернию кпродажи скота илошадей, такожъ свивозимого ввойско Запорожское хлѣба, горячего вина и протчего пошлину снять понеже за наложенною ивзимаемою пошлиною привозъ всего сполщи досѣчи оставленъ и небезкрайней войску втомъ следуетъ нужди, яко войско Запорожское тѣмъ доволствовалось всегда собласти полской.

6-е.

Что войска Запорожского на земляхъ взеленой балкѣ, близь Бураковъ Княжихъ и Вовчихъ, данаустѣ речки Сенюхи ивдругихъ мѣстахъ разставлени (ставками) многие команды, вкоихъ никакой пользи ивсоблюдение Государственнаго Ея Императорскаго Величества интереса надобности, яко они внутрь Запорожской землѣ, а не на границы находятся, не состоитъ повзнесенному впрошломъ 1761 году отъ войска Запорожского прошенію. состоявшоюсь въ 1762 Генваря 29 дня Высочайшою грамотою повелено: те команди ставками раставленние свесть, нононине опие не сведени, а какъ отнихъ крайнее войску утѣснение слѣдуетъ, того ради Е. И. В. раболѣпнѣше войско Запорожское просить дерзаетъ, впрописаннихъ ивдругихъ мѣстахъ позапорожской землѣ, где есть разставленние команды, Всемилостивѣйше повелѣть свесть, чтожъ принадлежитъ давоздержанія приграници осторожности и обережения, то войско Запорожское посвоей землѣ где надлежитъ, оному наблюдению быть по присяжной своей должности какъ прежде внаблюдении содержали такъ инынѣ содержать имѣетъ.

7-е.

Въ прежние года отправляющимся от войска Запорожского Низового вМоскву ивсанктпетербургъ, къ Высочайшему Ея Имп. Велич. двору, для полученія всемилостивѣйшого Е. И. В. жалованья и повойсковимъ нуждамъ старшинамъ, по подаваемимъ збывшей генералной войсковой канцелярии виписямь провозъ иржаного вина иналивного наягоди натамошное ихъ старшинъ вМосквѣ ивсанктпитербурги употребление свободенъ былъ беззадержно, а нынѣ отправливанії отъ войска Запорожского Низового въ 1766 годѣ, для полученія Всемилостивѣйшого Ея И. В. войску жалованя, полковникъ Федоръ Завезинъ стоварищи вбытность пана Кошового атамана вСанктпитербурги ему и завозвратомъ ввойски представилъ, что везомое нимъ поимѣющойся внего змалоросіiской коллегiи виписѣ, вино иржаное, каморъ-коллегиею вМосквѣ,—что Высочайшимъ Е. И. В. указомъ, пропускать

вина никому, и повинисямъ запрещенно, задержано было чрезъ целую неделю; которое хотя ипропущено, однакъ взадержании ихъ понесли немалой убитокъ. А яко отправляющимся свойска Запорожского непропуски ежели пропускать вмосквѣ или всактпитербурги, иржаное вино, то попричинѣ оного тамо немалой дорожности могуть внемаломъ убитки быть; того ради Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйше войско проситъ отвойска запорожского низового коновому атаману старшинамъ вмоскву и всанктпитербургъ отправляющися квысочайшему Е. И. В. двору для получения войску всемилостивѣйшого жалования ипонуждамъ войсковимъ провозъ вина и ржанного иналивного на ягоди насобственное ихъ употребление Всемилостивѣйше дозволить, ичтобъ давани были нато виписи попрежнему опредѣление повелѣть учинить;

8-е.

Въ войско Запорожское изразнихъ націй для проживателства ислужби малолѣтними нуже совершеннихъ лѣтъ люде приходять, ипопринятии ими закона Грекоросійского инавѣрность Ея И. В. присяги записиваются вслужбу ивиучивсь совсѣмъ какъ должно регули козацкой живуть нѣкоторие, протчиежъ пожеланию ихъ иповолности поживши, идутъ вмалую Росию уполицу вВолощипу итамо женятся: ихотя они имѣютъ усерное желание чтобъ имъ паки наздешние землѣ сфамилиями войтить ижить, но тѣсноти ради по причинѣ занятой подновую Сербію ислободское поселеніе землѣ, ичто вономъ поселении командири неотвойска Запорожского, авдругихъ быть подъ командою кромѣ войска непрпобикли виходъ свой удерживають; идля того Е И. В. войско всеподаннѣйше проситъ: Новосербского видѣния изаписавшихся впикинери людей иззапорожскихъ земель где они нынѣ жителствують свесть вдругие отдалнѣйшие отграници места внутрь, авышеписаннимъ виолицѣ и вВолощинѣ поженившимся Запорожскимъ козакамъ дозволить на техъ местахъ или где войско Запорожское заблагоразсудитъ, селится икакъ имъ такъ ивмалой Росии поженившимся козакамъ Запорожскимъ ихъ дѣтямъ инаслѣдникамъ, яко они насвоихъ наслѣдпихъ и купленнихъ земляхъ живуть, употребляемижъ бывають оттамошнихъ командировъ тамо втаковие командирации что имъ снесть струдностию, а они кслужбѣ воѣнской поихъ искуству могуть быть всегда исправними, Всемилостивѣйше повелѣть имъ быть подвидѣніемъ и командою Коша войска Запорожского Низового, которие такожъ ивиходящие сполици иволощини Запорожские козаки, могутъ равную свойскомъ Запорожскимъ вовремя воинного случая отправлять службу.

9 е

Подлинное извѣстие имеетъ войско Запорожское Низовое, что наземлѣ принадлежащие войску Запорожскому лежащие посю сторону реки Днепра, нанаселение расколниковъ сполици ислободъ расколническихъ что встародубовскомъ полку переводять, давмалую Росию

на землѣ тамо имѣющиеся, виводять иновѣрцовъ иселютъ, а какъ войско Запорожское снародомъ Малоросійскимъ изгетманомъ Богданомъ Хмелницкимъ вмѣстѣ приняли поддержаву Всероссійского престола, то имѣетъ причину осемъ обозватся, иипеже ввойску Запорожскомъ пожителству ихъ приграницахъ уставъ таковъ, чтобъ въ войску Запорожскомъ инапринадлежащей войску Запорожскому землѣ иновѣрнимъ небыть инежить что впунктахъ гетмана Богдана Хмелницкого упоминается, ибо иновѣрци апаче расколники, своими ухищрениямы вздешнихъ простолюдинахъ ввѣрѣ могутъ вредить, асверхъ того расколники какъ народъ кумерцвлению пограблению людей приобикли темъ издѣсь промишлять начнутъ; якожъ уже,—что расколникъ подрядясь козаку Запорожскому свезть его итоваръ, его напути умертвилъ атоваръ забралъ и послѣдовало, того ради покрайней осемъ нестерпимости нотихъ вредителства и опасности. припуждени ми войско Запорожское остались, Ея И. В. всенодданнѣйше осемъ взнесть, рабски прося, о сводѣ техъ расколниковъ иновѣрцовъ зземель здешнихъ измалой Росии, въ другие вовнутръ Ея И. В. Государства землѣ, учинить Ея Императорскаго Величества Высокомонаршее матернее милосердие.

10-е.

По представлению находившагось вкриму консуломъ примеръмаеора Никифорова что якобы серебрянная монета Великоросійскими ималоросійскими купцами, кзапорожскимъ козакамъ чрезъ Днѣпръ иукраинскую Линѣю досѣчи Запорожской, а отоной вКримскую сторону тайно и явно чрезъ реку Днѣпръ провозится, где покупая виноградние вина, товари и соль возвращаются, Ея И. В. Правительствующаго Сената опредѣлениемъ и присланною кгосподину Гетману графу Кирилѣ Григориевичу Разумовскому грамотою повелѣно для пресѣчения происходившого, Великороссійскимъ ималороссійскимъ купцамъ и Запорожскими козаками чрезъ Днѣпръ и Украинскую линѣю досѣчи Запорожской, а отоной чрезъ рѣкужъ Днѣпрь идругие разние протоки тайного провоза здешной серебраной монети накримскую сторону вовсѣ мѣста найкрѣпчайшие где надлежитъ притвердить ивойску Запорожскому жалованя медною анесеребранною монетою отпускать; почему вСѣчь Запорожскую войску жалованя мѣдною монетою а несеребранною нотпускатся съ 1764 г. началось. А при таможняхъ и заставахъ скупцами вСѣчь слѣдуемимы серебранной монети никакой, и серебра кромѣ мѣдной непропущается, Великороссійскиежъ ималоросійские купци, торговлю статарами имѣющие вивозя сРосии разной товаръ за оной виноградние вина и протчие вКриму товари вимѣниваютъ иполучаютъ наодномъ идругомъ товарѣ прибель; а ежели торговать наличними денгамъ, то стого неприбель, новсегда убитокъ получать моглибъ; а къ Запорожскимъ козакамъ, Татари приезжая вСѣчъ привозятъ епанчи, сѣдла, стрѣли, луки, стремя, саблѣ, удила, и протчое къ козачей надобности способное,

ивкозаковъ Запорожскихъ по зимовникамъ за оние привозние свои статовари вымѣниваютъ, а забашлики покупаютъ себѣ для харчей старие и вовся кезде неспособние лошади и рогатую таковужъ скотину, козакижъ Запорожские на объявленние башлики, яко имъ, нигде кромѣ ввойску Запорожскомъ да вКриму, хожденя нетъ, отвезши вКримъ, покупаютъ соль и вышеписанной товаръ, такожъ сафяны, бугасы и протчое, отвозя вмалую Росию ипродавъ покупаютъ къ одѣянию нужное, и харчевие ипитейные припаси въ Сѣчъ Запорожскую, ибо сверхъ того, учрежденнимъ отъ войска пограници караулами, празьездамы и Никитинскою заставою, попредложениямъ, чтобъ серебранной монети провозимо никакъ небыло, наблюдано и наблюдается крепко; и такъ серебранная Росiйская монета чрезъ неспособность никакъ виходить вКримъ не можетъ, по причинѣжъ вышеписанного непропуску серебранной монети вСѣчи Запорожской една толко медная монета хождение имеетъ, скоторою и запокупкою вМалую Росию ѣздитъ было; анынѣ в таможняхъ и заставахъ въ едучихъ Запорожскихъ козаковъ и промисленниковъ оной медной монеты осматривая, если сищется, вМалую Росию не пропускаютъ, зачемъ козаки принуждени, яко означенная медная монета ниввПолщи ни вКриму хождения своего имѣть крайне неможетъ, промисла ихъ коимъ бадаясь, приспособляютъ себе кслужбѣ лишатся, начеже сего воинские наряды исправляя, поносят немалой убитокъ, ктомужъ и Малоросияне провозъ вСѣчъ Запорожскую всякихъ припасовъ, что вСѣчи ихъ продать надобно на мѣдную монету коей при возвращении у Малую Росию при таможняхъ и заставахъ не пропущается, оставляютъ да и вовсе оставили; И такъ Запорожские козаки во всякой ихъ нужной надобности несуть немалую обиду; о чемъ хотя находившiйся в Санктпитербурги здешнiй панъ Кошовiй Калнишевскiй зстаршинамы, чрезъ поданное изшедшого 766 году. Мая 15 дня, Ея Императорскому Величеству в правителствующей Сенатъ всеподанѣшее челомбите представляя, о свободномъ с Сѣчѣ Запорожской медной монети, в Малую Росию, а снутри ее вСѣчъ сребраной монети на заставахъ и таможняхъ пропуски, и ежегодно войску Запорожскому жалованя, оноюжъ серебранною монетою отпускѣ просилъ; но врезолюцию войско Запорожское потому ничего получить отъ Ея И. В. неудостоилыся понынѣ; того ради о вышеписанномъ вторичне Ея Императорскому Величеству представляя, рабски войско просить вопресѣчении впредъ слѣдуемыхъ войску Запорожскому обидъ иразоренiй мѣдную зСѣчи Запорожской вМалую Росию, а знутри Росии доСѣчи Запорожской серебранную монети на заставахъ и таможняхъ пропущать, и ежегодное войску Запорожскому жалованя оноюжъ серебраною монетою отпускатъ по прежнему, Всемилостивѣйше повелѣть, итомъ куда надлежитъ предложить; 1767 году Июля 24 дня.

Повѣренные изъ всего войска Запорожского Низового, для выбору от оного войска депутатовъ, и взнесения сними войска запорожского нуждъ, того войска старшины и козаки куреней:

Уманского.

Корнѣй Чорній
Артемъ Тупиця
Харко Старець
Кирило Сѣрченко
Грицко Донинъ

Деревянковского.

Атаманъ Яковъ Росколупа
Иванъ Дардовій
Иванъ Бабура
Федоръ Лелюкъ [1])

Джерелъевского.

Атаманъ Мусѣй Дрюкъ [2])
Федоръ Кравець
Петро Лисій
Василь Чубъ
Григорій Кирпа

Переясловского.

Атаманъ Яковъ Швецъ
Михайло Дегтяръ
Юхимъ Багацкій
Герасимъ Шулга
Иванъ Волошинъ

Полтавского.

Атаманъ Демянъ Шулга
Ярошъ Усатый
Панко Овраменко
Микита Чапля
Иванъ Скачидубъ

Нижестебъевского.

Атаманъ Климъ Великій
Данило Литвинъ
Иванъ Бѣлый
Олекса Чубъ
Грицко Земляній

Вышестебъевского.

Атаманъ Сидоръ Кабро
Савка Шуствалъ
Остапъ Черноусый
Иванъ Дядковець
Василій Крамаръ

Тимошевского.

Атаманъ Андрей Вербецкій
Остапъ Вѣдлога
Данило Торянинъ
Василь Коржъ
Степанъ Тупиця

Величковского.

Атаманъ Данило Кучеръ [3])
Матвѣй Овечка
Кондратъ Чубъ
Юхимъ Кравецъ
Софроній Таранъ

Левушковского.

Атаманъ Андрей Нетребенко
Семенъ Галаганъ
Василь Малярь
Яковъ Мокрый
Дмитро Полторацкій

Мишастовского.

Атаманъ Иванъ Коваль
Петро Баштаникъ
Яковъ Цигиця
Онѣстратъ Бѣлый
Матвѣй Музика

Минского.

Атаманъ Юско Шулга
Иванъ Середа
Андрей Прусенко
Оврамъ Горкуша
Яцко Решетило

Бруховецкого.

Атаманъ Василь Шило [4])
Степанъ Крамаръ
Омелко Келебердяпецъ
Григорій Жеребній

Ведмедовского.

Атаманъ Демко Могила
Яковъ Молдованъ
Кирило Сапборь (Самбуръ)
Иванъ Коваль
Федоръ Губенко

---

[1]) Въ избирательномъ спискѣ названъ еще И. Т. Косанъ.
[2]) Въ избирательномъ спискѣ вмѣсто него—Гаврило Порожнѣй.
[3]) Въ избирательномъ спискѣ—атаманъ Леонтій Василиевъ.
[4]) Въ избирательномъ спискѣ Шило не атаманъ, а атаманъ—Григорій Блоха.

Платнѣровского.

Федоръ Таранъ
Микита Куцый
Романъ Похилъ
Омелко Сѣрій
Давыдъ Чорній

Пластунивского.

Козма Чорній
Іосифъ Рубанъ
Тимошь Сукуръ
Савка Третякъ
Григорій Ляховичъ

Дядковского.

Атаманъ Афанасій Куцій
Андрѣй Кѣчкѣнъ
Тимошъ Усъ
Илко Гайдай
Иванъ Третякъ

Кущѣвского.

Атаманъ Демянъ Панченко
Григорій Холодній
Игнатъ Каплунъ
Петро Горкуша
Леско Волощенко [1])

Кисляковского.

Павло Полторацкій
Корнѣй Сѣрій
Никита Шулга
Никита Шулженко
Андрѣй Зима

Іванивского.

Иванъ Чорній
Иванъ Бердникъ
Степанъ Снѣгирь
Василь Пагаецъ
Степанъ Очеретянка

Пашѣковского.

Атаманъ Андрей Кобецъ
Парфенъ Яковлевъ
Савка Цибодрида
Тимошъ Лелехъ
Олекса Ланко

Сергѣивского.

Атаманъ Степанъ Пѣшій
Иванъ Капиносъ
Сидоръ Глушко
Леско Чорній [2])

Донского.

Андрей Лукяновъ Ляхъ
Данило Малиновскій.
Михайло Садовицкій
Лаврѣнъ Кантаржѣй
Яковъ Ковалевскій

Крилѣвского.

Андрей Притика
Антонъ Мадро
Иванъ Чорній
Олекса Бохѣнникъ
Василь Бѣлій

Канѣвского.

Бывшій Атаманъ Кошовій Филипъ Федоровъ
Атаманъ Петръ Максимовъ
Алексѣй Горбъ
Данило Несватъ
Романъ Строцинскій

Конеловского.

Атаманъ Грицко Сикуръ (Сукуръ)
Тарасъ Змагайло
Михайло Горкуша
Иванъ Малолѣтній
Власъ Удодъ

Батуринского.

Атаманъ Яковъ Воскобойникъ
Миронъ Безрукавій
Иванъ Богданъ
Федоръ Федка
Василь Воскобойникъ

Поповичивского.

Атаманъ Иванъ Гетманъ
Терентій Малишевичъ
Григорій Горкуша
Михайло Бохѣнникъ
Хома Бѣлій

Васюринского.

Атаманъ Хома Малій
Иванъ Горбъ
Олекса Кияница
Федоръ Лобода, а за ихъ неграмотнихъ, по ихъ извѣренію изасебе Яковъ Донъ своеручно подписалея.

[1]) Въ избир. сп.—Леско Крамаръ.

[2]) Въ избир. спискѣ названъ еще (№ 112)—Лукьянъ Порожній; въ «письмѣ повѣреному»—Лукьянъ Никитовъ.

Незамайвского.

Атаманъ Сидоръ Бѣлый [1])
Михайло Тесля
Прокопъ Джярадай
Семенъ Чепенко
Пилипъ Посова

Ірклѣевского.

Атаманъ Герасимъ Спичакъ [2])
Козма Таранъ
Павло Вдова
Степанъ Синенко
Матвѣй Бѣлій

Щербиновского.

Старшина войсковый Федоръ Товстоногъ
Атаманъ Павло Табунецъ
Трохимъ Пантелимоновъ
Григорій Зубъ
Степанъ Рябошапка

Титорѣвского.

Атаманъ Демко Завадывскій
Якимъ Косый
Козма Кучеръ
Влась Верховій
Юско Крамаръ

Корсунского

Атаманъ Парѳенъ Золотаръ [3])
Омелко Шпакъ
Матвѣй Левковъ
Омелко Бойко
Петръ Остроухъ

Кореньвского.

Демко Крутъ
Ѳедоръ Бѣлій
Павло Малій
Грицко Писаній
Семенъ Штацкій

Рогѣвского.

Бывшій атаманъ Кошевой Григорій Федоровъ
Атаманъ Григорій Прибеда
Василій Бѣлій
Левко Подлепокъ
Иванъ Варивода

Шкуринского.

Атаманъ Василій Блакитній
Старшина войсковій Лукянъ Великій
Корнѣй Ивановъ
Петро Рѣзникъ [4])

Калниболоцкого.

Михайло Батечко
Карпо Швецъ
Иванъ Забора
Грицко Кравецъ
Данило Кравецъ

А въ мѣсто всѣхъ выше писаннихъ (кромѣ тѣхъ за коихъ сотоварищъ ихъ подписъ учинилъ), по ихъ извѣренію, за неумѣніемъ ихъ грамати, подписался войсковій писаръ Іванъ Глоба.

А. В. Флоровскій.

Государств. публичная историческая библиотека

[1]) Въ избир. сп.—атаманъ Степанъ Чубъ.
[2]) Въ избир. сп.- ат. Андрей Посанъ.
[3]) Въ избир. сп. вм. него атаманъ М. Скапа.
[4]) Въ избир. сп. еще П. Головатый.